

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция
(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Проблемные вопросы применения отдельных мер пресечения»

Студент

Н.Я. Друзина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, М.Ю. Жирова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общая характеристика мер пресечения.....	8
1.1 Меры пресечения в системе уголовного судопроизводства: понятие, цель применения, характер правоограничений.....	8
1.2 Классификация мер пресечения.....	15
Глава 2 Основания избрания и условия применения отдельных мер пресечения.....	20
2.1 Основания и условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.....	20
2.2 Основания и условия избрания меры иных мер пресечения.....	32
2.3 Общие черты и различия при применении заключения под стражу и иных мер пресечения.....	46
Глава 3 Проблемные вопросы применения мер пресечения.....	57
3.1 Обзор судебной практики по применению отдельных мер пресечения ...	57
3.2 Проблемные вопросы избрания и продления мер пресечения.....	70
3.3 Пути решения проблем, связанных с применением мер пресечения.....	81
Заключение.....	89
Список используемой литературы и используемых источников.....	91

Введение

Актуальность исследования. Меры пресечения законодательно закреплены в ст. 98 УПК РФ и являются отдельными видами мер уголовно-процессуального принуждения. В научном мире разработаны системы классификаций данных мер, которые отражают сущность применения мер пресечения. В силу того, что классификации довольно устойчивы и большей части схожи между собой, хотелось бы уделить именно тем, которые, на мой взгляд, более актуальны и характерны для нашего уголовно-процессуального права. В данной теме будут уделено большее внимание тем мерам, которые ограничивают личную свободу, таким как: подписка о невыезде, запрет определенных действий, домашний арест и одна из самых строгих мер принуждения – содержание под стражей. Одновременно с этим будут рассмотрены условия назначения и применения отдельных мер пресечения, в том числе применение содержания под стражей к лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы.

Актуальность изучения выбранной темы возникла в результате издания Федерального закона от 03.07.2018 года № 186-ФЗ «О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации», в соответствии с которым отдельные меры пресечения подлежат в различных ситуациях кратному зачету.

Судебная практика такова, что не всегда учитываются данные нормы в судебных решениях вследствие того, что, как представляется, в данном законе нечетко сформулированы положения применения указанной нормы к отдельным категориям лиц. Зачастую суд, заменяя одну меру пресечения на другую, более строгую, не учитывает фактическое время исполнения предыдущей меры.

Также необходимо провести сравнительный анализ, который раскроет преимущества и недостатки применения той или иной меры, покажет, в чем

схожи и где отличия применяемых отдельных мер пресечения, а также выявит пробелы и проблемы применения в существующем законодательстве.

Хотелось бы обратить внимание на проблемы, которые возникают при применении мер пресечения, а также исполнении судебных решений по применению этих мер, в том числе с рассмотрением судебной практики.

На сегодняшний день существуют комментарии к вышеуказанному федеральному закону, разъяснения пленума Верховного Суда РФ, методические рекомендации и всевозможные статьи по применению данной нормы, но нет единства применения в принятии судами решений о кратном зачете, в связи с этим возникают проблемы по исполнению приговоров, постановлений суда исполнительными органами власти.

В исполнительской деятельности возникают множество сомнений и неясностей по исполнению судебных решений, что влечет за собой законность исполнения, которое в свою очередь порождает нарушение конституционных прав и свобод человека. Исполнительное лицо невольно порождает условия, ведущие к нарушению Конституции.

Есть вопросы, которым уже даны разъяснения верховным судом, но, тем не менее, даже в этом случае возникают моменты, влекущие за собой нарушение основного права человека – право на свободу.

В данной работе будут рассмотрены основные аспекты, положения, нормы, регламентирующие применение отдельных мер пресечения. А также законность и обоснованность применения законодательных норм, в том числе к лицам, содержащимся под стражей, домашним арестом.

Степень разработанности темы. Наша страна в своем развитии не стоит на месте. Развиваются политические, экономические и другие сферы жизни. Весь происходящий прогресс требует четкого законодательного контроля, вследствие чего нормативная уголовно-процессуальная база постоянно пополняется и претерпевает изменения. Научные труды, разработки таких авторов как: А.В. Агутин, А.С. Александров, В.М. Баранов, Е.В. Быковская, И.Л. Трунов, Л.К. Трунова очень интересны и познавательны.

Данная магистерская работа является продолжением исследования областей уголовно-процессуального права, с выработкой предложений по усовершенствованию законодательных норм.

Объектом исследования являются конституционные права и свободы человека, которые даны человеку от рождения и гарантированы государством.

Предметом исследования выступают законы и подзаконные акты, которые регулируют и регламентируют данную сферу, а также судебная правоприменительная практика по применению законодательных актов.

Целью исследования является изучение отдельных мер пресечения, правовое регулирование, в том числе с учетом внесенных изменений в законодательные акты, с поправками и разъяснениями пленума Верховного Суда, а также выявление пробелов в уголовном законодательстве, в том числе при применении наиболее строгой меры пресечения – содержания под стражей.

Задачами, способствующими достижению поставленной цели, можно считать:

- уточнение цели применения мер пресечения и их характер правоограничений;
- определение сущности классификаций отдельных мер пресечения; основания и условия избрания данных мер;
- принципы изменения применяемых мер, сопутствующие условия и основания;
- выявление и изучение проблемных вопросов при применении и исполнении судебных решений, а также пути их решения;
- выводы магистерского исследования о проделанной работе над изучением данной темы и выработка предложений по возможному усовершенствованию законодательной базы.

Методология исследования предполагает анализ теоретических нормативно-правовых источников, сравнение, обобщение, анализ судебных решений и их исполнение.

Научная и практическая значимость заключается в возможном использовании предложенных выводов и заключений в дальнейших научных исследованиях и применении в практической деятельности.

Выполненная научно-исследовательская работы позволяет определить положения, выносимые на защиту. Определим их следующим образом:

1. Необходимым условием для решения какой-либо поставленной цели является понимание предмета исследования и основополагающие нормы этого предмета. Избранная для рассмотрения классификация мера пресечения происходит по разным основаниями в зависимости от:

- субъекта применения меры пресечения;
- характера ограничения прав лица, к которому применена мера пресечения;
- целей применения;
- от сроков, на которые они могут быть применены;
- от порядка применения;
- от органов и должностных лиц, имеющих право на их применение.

2. Все меры пресечения независимо ни от чего регламентируются законом и направлены на соблюдении норм Конституции, то есть предполагают определенные конституционные гарантии лицу, в отношении которого избирается мера пресечения.

Основной мерой, избираемой российскими судами, является заключение под стражу, при вынесении которой учитываются различные законодательные поправки, в том числе Федеральный закон от 03.07.2018 года № 186-ФЗ «О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Данный закон применим при вынесении приговора, но не действует на стадии исполнения приговора, что изначально противоречит нормам Конституции РФ. Именно поэтому одной из задач исследования явилась указанная позиция.

Также такие мера пресечения как домашний арест и залог представляют интерес для научной работы, в части их исполнения.

В законодательной части не определены такие моменты, как способы контроля над телекоммуникационной связью «Интернет», периоды ограничения покидания жилого помещения лицом, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста.

Структура исследования.

Магистерская диссертация состоит из введения, трех взаимосвязанных глав, содержащие в себе параграфы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика мер пресечения

1.1 Меры пресечения в системе уголовного судопроизводства: понятие, цель применения, характер правоограничений

Меры процессуального принуждения определены главами 12-14 УПК РФ и классифицированы по виду: задержание подозреваемого, меры пресечения (личное поручительство, залог, подписка о невыезде и надлежащем поведении, заключение под стражу и др.), иные меры процессуального принуждения (временное отстранение от должности, привод, обязательство о явке, наложение ареста на имущество и др.).

Е.В. Быковская в своей работе дает следующее определение: «Мера уголовно-процессуального принуждения определяется как установленные уголовно-процессуальным законодательством способы государственного принуждения, применяемые должностными лицами и органами, ответственными за производство по делу, в отношении участников уголовного судопроизводства в целях обеспечения расследования и разрешения уголовного дела и достижения задач уголовного судопроизводства» [4, с.160].

Для всех мер процессуального принуждения, в том числе и для мер пресечения, характерны обязательные признаки:

- Меры процессуального принуждения применяются исключительно уполномоченными на то государственными органами уголовного судопроизводства: следствия, дознания, прокуратуры, а также судом, и ни каким больше органом и должностным лицом. Данная норма узаконена российским законодательством.
- Меры процессуального принуждения применяются только при расследовании уголовного дела, и только со стадии предварительного расследования. На стадии проведения проверки,

т.е. в стадии возбуждения уголовного дела, мера принуждения, даже в исключительных случаях запрещена законом.

- Обязательным признаком процессуального принуждения так же является то, что они могут применяться к любому участнику судопроизводства, то есть не только к обвиняемому и подозреваемому, но и к свидетелю, потерпевшему, а также к лицу, не имеющего процессуального статуса.
- Некоторые меры уголовно-процессуального принуждения направлены на ограничение прав и свобод человека и вследствие этого применяются только в установленном законом порядке и только по решению суда.
- Меры процессуального принуждения направлены на воздействие на личность путем психологического, морального и физического давления.

Некоторые из них обладают только психологическим значением, например, обязательство о явке. Другие наравне с психологическим значением определяют и влекут моральные наложения, например, личное поручительство. И последние меры процессуального принуждения относятся к наиболее строгим, так как состоят в физическом ограничении свободы человека. Это, например, заключение под стражу. В этих случаях лицо подвергается заключению, лишается свободы с содержанием в специальном учреждении: изоляторе временного содержания (ИВС) или следственном изоляторе (СИЗО).

В учебной литературе последний признак описан следующим образом: «Принудительный характер рассматриваемых мер не означает возможности применения физической силы, угроз или иных насильственных действий в ситуациях неисполнения участником процесса своих обязанностей. Например, свидетель, подвергнутый приводу, отказывается следовать за работником полиции для допроса; подозреваемый не желает показывать часть своего тела для освидетельствования и тому подобное. В этом случае в

связи с отсутствием прямой ссылки в УПК РФ, необходимо принимать во внимание и руководствоваться общими положениями уголовно-процессуального законодательства. С одной стороны, это принцип уважения чести и достоинства личности, запрещающий насилие, пытки и другие физические действия (ст. 9 УПК РФ), а также положения ст. 51 Конституции РФ, дающей лицу право не свидетельствовать против себя. С другой стороны, публичный характер уголовно-процессуальной деятельности, одним из проявлений которого является обязанность всех физических и юридических лиц исполнять законные требования органов уголовного судопроизводства (ч. 4 ст. 21 УПК РФ). Отсюда следует, что единственным способом подчинения лица мерам процессуального принуждения является убеждение» [23].

Меры пресечения – это отдельная группа норм (глава 13 УПК), обусловленная специфическими целями, задачами, характером правоограничений и занимающие отдельную нишу в уголовном судопроизводстве.

Меры пресечения – это психологическое, предупредительно-пресекающее, предусмотренное законом воздействие на подозреваемого и обвиняемого, заключающее в себе угрозу потерь имущественного характера, заключении под стражу или ограничении прав, то есть носящие превентивный характер.

Назначение мер пресечения заключается в ограничении свободы лица, обвиняемого в преступлении в целях надлежащего его поведения, а так же создания надлежащих условий для деятельности органов уголовного судопроизводства.

Ст. 98 УПК определяет следующие меры пресечения:

- подписку о невыезде,
- личное поручительство,
- наблюдение командования воинской части,
- присмотр за несовершеннолетним обвиняемым,

- залог,
- домашний арест,
- заключение под стражу [29].

Меры пресечения можно подразделить на требующие судебного решения (отстранение от должности, домашний арест, заключение под стражу и др.) и исполняемые без судебного решения (подписка о невыезде, личное поручительство и др.).

Данная классификация позволяет процессуально уполномоченным должностным лицам в зависимости от оснований и обстоятельств выбрать необходимую меру пресечения, которая будет отражать степень и характер принуждения.

Общим основанием применения мер пресечения служат обстоятельства, предполагающие, что обвиняемый может скрыться, продолжить преступную деятельность, угрожать другим участникам уголовного судопроизводства, уничтожить вещественные доказательства либо препятствовать рассмотрению уголовного дела каким-либо другим путем.

Специальными обстоятельствами для избрания и применения меры пресечения является:

- несовершеннолетие (ст. 105 УПК);
- отношение к воинской службе (ст. 104 УПК);
- наличие письменного ходатайства поручителя (ст. 103 УПК);
- тяжесть совершенного преступления (ст. 108 УПК).

В уголовно-процессуальной практике прослеживается взаимосвязь уголовно-процессуальных и уголовно-правовых отношений, обусловленные процессуально-правовыми и материально-правовыми предпосылками.

Первая предпосылка, предполагает вынесение решения, определения о правоограничении уголовно-преследуемого лица, которое выносится уполномоченным на то лицом или органом, с указанием на преступление, в

котором подозревается или обвиняется задержанное лицо и основания избрания меры пресечения (ч.1 ст.101 УПК РФ).

Копия постановления, определения об избрании меры пресечения, в соответствии с УПК РФ подлежит обжалованию, о чем при вручении подозреваемому, обвиняемому данного документа даются разъяснения по порядку обжалования.

Вторая предпосылка подразумевает, что при решении вынесения той или иной меры пресечения, предоставленные сведения должны быть обоснованно определенными и должны быть предоставлены доказательства, в соответствии с которыми избирается та или иная мера пресечения. Особенно это касается мер пресечения, которые ограничивают свободу передвижения человека.

Исходя из вышеизложенного следует, что любая мера пресечения избирается только после возбуждения уголовного дела, с основаниями избрания меры пресечения и с доказательной базой, в отношении привлекаемого к уголовной ответственности лица.

Еще в XVIII в. юрист Чезаре Беккариа говорил о необходимости строжайшего соблюдения требований закона при аресте: «Существует довольно распространенное заблуждение, которое заключается в том, что решение вопросов тюремного заключения граждан... следует оставлять на усмотрение судьи, который является лишь исполнителем законов. Это противоречит самой цели общества – обеспечивать личную безопасность граждан. Основания должны быть зафиксированы в законе, а не определяться судьями, решения которых всегда ущемляют гражданские свободы, за исключением случаев, когда они прямо вытекают из общих принципов действующего законодательства» [3].

Для применения меры пресечения должен быть выполнен ряд условия, которые предусматривает уголовно процессуальное законодательство.

Эти условия гарантируют законность и не нарушение основных прав и свобод человека. Так, «под условиями избрания меры пресечения

понимаются требования уголовно-процессуального закона, которые необходимо выполнить суду, следователю, дознавателю до начала, в течении и (или) по завершении применения мер пресечения.

Общими условиями для всех мер пресечения являются:

- наличие возбужденного уголовного дела (ст. 146 УПК РФ);
- надлежащее должностное лицо, правомочное применить меру принуждения;
- не истечение сроков предварительного следствия или дознания (ст. 162 и 223 УПК РФ);
- надлежащее лицо, в отношении которого применяется мера принуждения;
- обоснованное подозрение (обвинение) в отношении конкретного лица» [31].

При заключении под стражу обвинение должно быть предъявлено в течение десяти дней с момента фактического задержания. При отсутствии предъявлении обвинения в установленный законом срок задержанный подлежит немедленному освобождению.

Меры пресечения включают в себя подписку о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, залог, домашний арест, заключение под стражу. В системе уголовно-процессуального законодательства они расположены от максимально мягких до самых строгих мер.

В некоторой учебной литературе, их подразделяют на определенные группы, которые определяют их правоограничительный характер.

К первой группе относятся меры пресечения обязательного характера (подписка о невыезде и надлежащем поведении, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым, личное поручительство, наблюдение командования воинской части). В данной группе минимальные правоограничения и в основном предусматривают надлежащее поведение подозреваемого или обвиняемого. Такие меры применяются к лицам,

которые не предоставляют угрозу общественной безопасности и не предоставляют угрозу воспрепятствования расследования уголовного дела.

Суть этих мер заключается в смене места жительства только с разрешения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, в назначенный срок являться по вызову вышеуказанных должностных лиц, не препятствовать расследованию уголовного дела.

Ко второй группе относится залог – мера пресечения имущественного характера.

Третья группа включает в себя самые строгие меры пресечения – это домашний арест и заключение под стражу. Это те меры, которые ограничивают конституционные права и свободу человека, поэтому они применяются только на основании судебного решения и только при условии, что более мягкая мера не может быть применена.

Таким образом, все меры пресечения направлены на обеспечение правопорядка и создание условий, которые позволят эффективно осуществлять деятельность уголовно-правовых государственных органов и позволяют решать поставленные перед ними цели и задачи уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальное принуждение – это ограничение лица, в его основных правах, что означает не отсутствие как токовой реализации прав, а лишь определенные ограничения или временное лишение возможности реализовывать их.

«Принуждение — это всегда внешнее воздействие на внутреннее побуждение человека через его поведение, чтобы заставить субъекта либо совершить действия, либо подчиниться определенным правоограничениям» [13, с. 112].

1.2 Классификация мер пресечения

Наибольшую целостность классификации мер пресечения можно предложить по определенной систематизации, которую разработали авторы различных научно-исследовательских и учебных работ.

Как указывалось выше, теоретическая классификация осуществляется по применению общих и специальных оснований.

М.А. Чельцов, А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский классифицируют меры пресечения в зависимости от метода принуждения и систематизируют по принуждению психологического и физического характера. Н.И. Капинус в своих работах помимо психологического воздействия выделяет залог как метод экономического воздействия, а наблюдение командования воинской части, отдача несовершеннолетнего под надзор, заключение под стражу он определяет как административное воздействие.

Но независимо от определенного существующего разнообразия классификации мер пресечения, все они предназначены для одной цели – определение и вероятное ограничение будущего поведения участников уголовного судопроизводства. Все меры пресечения носят предполагаемый характер и нацелены на уменьшение возможности наступления негативных обстоятельств в процессе производства уголовного дела.

Для избрания той или иной меры пресечения обязательным из условий должно быть наличие достаточных оснований для их применения. Основаниями являются предположения о возможности скрывания от уголовного преследования, продолжение во время расследования преступной деятельности, применение угроз к другим участникам судопроизводства. Применение наиболее строгой меры пресечения должно предполагать то, что применение более мягкой меры не приемлемо. Авторский коллектив в работе «Государственное управление и государственная политика» по этому поводу излагали: «факты и обстоятельства, знания, выявленные в пределах проводившегося задержания и из которых получены достаточно достоверная

информация является достаточными сами по себе, чтобы оправдать или прийти к убеждению, что преступление было или совершается» [39, с.137].

И.К. Трунов и Л.К. Трунова в своей книге «Меры пресечения в уголовном процессе» представили наиболее полную и детальную квалификацию мер пресечения, которая обобщает и включает в себя многообразие признаков и оснований для избрания какой-либо меры пресечения, и происходит следующим образом:

- в зависимости от субъекта применения меры пресечения;
- по характеру ограничения прав лица, к которому применена мера пресечения;
- в зависимости от целей применения;
- в зависимости от сроков, на которые они могут быть применены;
- в зависимости от порядка применения;
- в зависимости от органов и должностных лиц, имеющих право на их применение.

Субъектами применения меры пресечения авторы указывают общие, которые могут быть применены к любому подозреваемому, обвиняемому и специальные, применяемые к отдельным субъектам.

По характеру ограничения прав лица, к которому применяется мера пресечения подразделяют на меры, связанные с лишением свободы, с ограничением свободы передвижения, с ограничением имущественных прав подозреваемого, обвиняемого или третьих лиц и, связанные с гарантией третьих лиц.

Цели применения устанавливают ограничительные и предупредительные. А также: «в зависимости от сроков, на которые меры пресечения могут быть применены подразделяются меры с ограниченным сроком действия и без ограниченного срока действия.

Мера пресечения может быть применена только по постановлению дознавателя, следователя или суда или только постановлением судьи и определением суда.

И последнее, подразделение органов и должностных лиц, имеющих право на их применение. Так, дознаватели, следователи, судьи относятся к одной группе, и отдельно выделяются судьи» [25, с. 89-91].

Современный законодательный мир, постоянно находится в процессе движения и развития. Появляются нормы и законы, регулирующие повседневную деятельность граждан, вследствие чего и появляются новые нормы, ограничивающие в разной степени эту деятельность.

Так, федеральным законом от 18.04.2018 года № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания мер пресечения в виде запрета определённых действий, залога и домашнего ареста» узаконена новая мера пресечения и определена ст. 105.1 УПК РФ. На лекциях по юриспруденции в Нью-Йорке говорят: «Каждый положительный закон, или любой закон, просто и строго так называемый, устанавливаются суверенным лицом или суверенным телом лиц, член или членам независимого политического общества, в котором это лицо или орган является суверенным или высшим» [38, с. 62].

Данная норма применяется по ходатайству следователя, с согласия руководителя следственного органа или дознавателя, с согласия прокурора к лицам, обвиняемым или подозреваемым в уголовном преступлении и по решению суда. Порядок применения определяется так же ст. 108 УПК РФ.

Данным законом закреплены запреты определенных действий, которые могут применяться как отдельно друг от друга, так и в совокупности. Срок установления запрета определяется ст. 109 УПК и продлевается до установленного данной статьей момента. В зависимости от тяжести преступления, в котором подозревается лицо, этот срок составляет при небольшой и средней тяжести 12 месяцев, при подозрении в тяжком преступлении - 24 месяца, при особо тяжком преступлении - 36 месяцев.

Суд может применить следующие запреты:

- покидать жилое помещение, в определенные периоды времени;
- ограничить посещения определенных мест и мероприятий;
- ограничить общение с определенным кругом лиц;
- пользоваться телеграфными и коммуникационными сетями;
- управлять транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Исключением в исполнении вышеуказанных запретов является обращение в медицинскую и (или) аварийную службу. При этом лицо, в отношении которого вынесены запреты, обязано о своем действии уведомить заинтересованное должностное лицо.

В широком обсуждении, да и на взгляд автора, государство принятием данного закона предлагает альтернативу мере пресечения содержания под стражу, и способ экономии средств федерального бюджета, направленных и затрачиваемых на содержание лиц под стражей.

Ранее, домашний арест засчитывался в срок лишения свободы как день за день, тем самым определяя, что мера пресечения в виде ограничения свободы более мягкая и засчитывается два дня за один день содержания под стражей. Федеральным законом от 03 июля 2018 года № 186-ФЗ «О внесении изменений в статью 72 УК РФ» эти две меры по своему содержанию уровнялись, домашний арест также стали засчитывать два дня нахождения под домашним арестом за один день содержания под стражей. Но при всем этом, домашний арест остался более строгой мерой, чем запрет определенных действий. И на данный момент при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, в дополнении обязательно указываются определенные запреты.

Итак, подводя итог всему вышеизложенному, можно говорить о том, что меры пресечения, закрепленные в УПК РФ, являются разновидностью

мер уголовно-процессуального принуждения и являются исключительной мерой применения, только по исключительным основаниям и на определенных условиях. Меры пресечения носят пресекательный либо предупредительный характер, одновременно обладая профилактическим действием, и направлены на обеспечение производства уголовного дела.

Суд, на основании ходатайства следователя, дознавателя либо прокурора выносит судебное решение о применении меры пресечения, при этом только при наличии достаточных фактов, которые не позволяют принять более мягкую меру пресечения. При этом учитывается место постоянного проживания, наличие работы, состояние здоровья, рецидив преступления, тяжесть преступления, в котором подозревается задержанное лицо и другие обстоятельства. Российские законодатели узаконили широкий спектр мер пресечения, который позволяет судам быть более гибкими при выборе той или иной меры пресечения, позволяя максимально сохранить права и свободы человека с минимальными правоограничениями. Так же суд может на любой стадии судопроизводства изменить или отменить избранную ранее меру пресечения. Меры пресечения носят персонифицированный характер и применяются к конкретному лицу, к конкретной личности, не допускается применение меры пресечения по аналогии.

Глава 2 Основания избрания и условия применения отдельных мер пресечения

2.1 Основания и условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу

Заключение под стражу – самая строгая мера пресечения, применяемая только по судебному решению.

В российском законодательстве четко закреплены положения и полномочия государственного органа, который имеет право на правосудие и имеет приоритет перед всеми другими участниками уголовного судопроизводства (ст. 118 Конституции РФ, ст. 8 УПК РФ).

Пункт 48 ст. 5 УПК РФ определяет суд как любой суд общей юрисдикции, рассматривающий уголовное дело по существу и выносящий решения, предусмотренные уголовно-процессуальным кодексом.

«Никакой другой орган государства не имеет права осуществлять правосудие, то есть рассматривать в судебных заседаниях уголовные дела, решать вопросы о виновности подсудимых, применения установленных законом мер наказания к лицам, виновным в совершении преступления, либо оправдания невиновных. При этом суд не должен осуществлять функцию уголовного преследования, выступать на стороне обвинения или на стороне защиты» [31].

К.И. Батыр в своей работе писал: «с принципом юридического равенства тесно связан принцип законности. Юридическое равенство означает не только равные права, но и равные для всех обязанности, равную ответственность перед законом. Правомерное поведение всех граждан и юридических лиц — одно из проявлений законности. Правомерность как принцип всеобщего поведения обеспечивает стабильность политических и

экономических отношений, необходимую для прогрессивного развития общества» [10].

Одна из наиболее строгих, ограничивающих свободу личности, которая применяется только при невозможности применения иной, более мягкой – это заключение под стражу. Данная мера регламентирована статьями 108 и 109 УПК РФ.

Основания для избрания меры пресечения закреплены ст. 97 УПК РФ. Помимо ранее затронутых оснований для избрания меры пресечения, таких как, предположения о возможности скрывания от уголовного преследования, возможность совершения во время расследования преступной деятельности, применение угроз к другим участникам судопроизводства, возможное сокрытие улик и иных, мера пресечения так же может применяться в порядке исполнения приговора. В этом случае основанием служит то, что лицо уже скрылось от суда либо от уголовно-исполнительного органа. Как правило, лицо подлежащее контролю со стороны должностных лиц уголовно-исполнительного органа объявляется в розыск. Мера пресечения в виде заключения под стражу данном случае может избираться в несколько ином порядке. Так, например, при задержании, она может избираться на 48 часов, а при необходимости может быть продлена да 30 суток, но не более. Так же, если осужденному назначено лишение свободы с самостоятельным следованием, и он не явился в исправительную колонию, его так же объявляют в розыск и выносятся мера пресечения с помещением в следственный изолятор, для дальнейшего направления под конвоем.

Как мы видим, основания могут быть как предполагаемыми, так и уже свершившимися, но всегда и в любом случае должна быть доказательная база того, что будет допущено, или уже свершилось уголовно-процессуальное правонарушение.

А.П. Рыжаков в своей статье писал: «Основание избрание меры пресечения – это совокупность условий, учитываемых при избрании меры пресечения. Их можно подразделить на процессуальные и фактические.

Процессуальное основание – наличие обвинения или задержания. Фактическое – наличие соответствующих данных, указывающих на необходимость ограничения свободы обвиняемого» [22, с. 68-70].

По общему установленному правилу заключение применяется к лицу, в отношении которого уже возбуждено уголовное дело, то есть предъявлено обвинение. Обвинение предъявляется в течение 10 суток с момента заключения. По истечении данного срока, если подозреваемому не предъявлено обвинение и в случае уже содержания под стражей, данное лицо подлежит немедленному освобождению. В случае задержания обвинение предъявляется немедленно.

Мы знаем, что свобода человека, превыше всех прав и каждый человек наделен данным правом с рождения. Именно поэтому при предъявлении обвинения и вынесения меры пресечения необходимо соблюдать уголовно-процессуальные нормы, и с выходом ходатайства в суд об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу у следователя либо дознавателя должна быть веская, достаточная доказательная база оснований, позволяющая лишить человека свободы передвижения, и ограничивающая иные не менее важные права.

Йозеф Хеффнер писал: «Определенные права неотъемлемы от человека по его природе. Естественное право исходит не из конкретной, исторической природы того или иного человека, а из природы как конституирующей сущность человека как такового, т.е. из того, что во все времена и во всех культурных кругах метафизически определяет человека как человека, к чему относится телесность и духовность, личностность и социальность, а также товарность. Человек обладает естественными правами, поскольку Бог создал его как личность: например, правом на жизнь, на личную неприкосновенность, свободу совести» [36].

Законность и обоснованность то главное правило, которое должно быть соблюдено на всех этапах уголовного судопроизводства, и начинается оно именно с предъявления обвинения.

«Когда обвинение сформулировано преждевременно или с какими-то дефектами, искажающими подлинную картину преступления, это прямо пропорционально влияет на правомерность применяемых мер пресечения» [7, с. 45].

При прохождении практики в ФКУ СИЗО-4 УФСИН России по Самарской области и изучении судебных решений было видно, что основания, указанные в постановлении суда, как правило, шаблонны и однообразны, нет личностного подхода. Довольно часто одним из оснований выдвигают тяжесть преступления, не учитывая другие параметры. Здесь можно говорить о том, что следователи, дознаватели пытаются облегчить себе работу, путем свободного доступа к заключенному, т.к. за 48 часов очень трудно определить степень тяжести преступления.

Поэтому в российском законодательстве требовались изменения, которые ограничивали бы сроки заключения под стражу.

Таким документом стал Федеральный закон от 19.02.2018 года № 27-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части урегулирования пределов срока содержания под стражей на досудебной стадии уголовного судопроизводства» [35].

Данным нормативным актом были урегулированы сроки содержания под стражей на стадии предварительного расследования и при передаче дела в прокуратуру. Закон возложил обязанность о предоставлении дополнительных оснований для продления срока содержания под стражей на органы прокуратуры.

При продлении срока содержания под стражей суд обязан изучить ходатайств, на предмет существующих обстоятельств, которые могут препятствовать вынесению решения о применении меры пресечения.

Так, в январе 2019 года были приняты поправки в УПК РФ, которые предусматривают запрет на применение меры пресечения в виде заключения под стражу на лиц, подозреваемых в злоупотреблении полномочиями в сфере предпринимательской деятельности (ч.1.1 ст. 108 УПК РФ).

Другими словами, суд при рассмотрении ходатайства о продлении срока содержания выявляет обстоятельство, что мошенничество сопряжено с предпринимательской деятельностью, то в силу установленного законом запрета, он обязан отказать в продлении либо установлении меры пресечения в виде содержания под стражей.

Также стоит учитывать, что достаточные основания при вынесении постановления об избрании меры пресечения не всегда являются достаточными основаниями при продлении срока содержания под стражей, так как существует вероятность того, что обстоятельства изменились.

На протяжении последних десяти лет зафиксировано устойчивое снижение лиц, содержащихся под стражей и соответственно вместе с этим уменьшение количества пенитенциарных учреждений. Так, в 2008 году на территории Российской Федерации функционировало 232 следственных изолятора и тюрем, с лимитом наполнения 167014 человек, а в 2019 году количество вышеуказанных учреждений снизилось до 219, с лимитом наполнения 130799, в процентном соотношении составляет снижение на 5,6%. Одновременно с этим количество лиц, содержащихся в СИЗО и тюрьмах за указанный период снизилось с 167014 человек до 130799. Здесь мы наблюдаем снижение на 27%.

На сегодняшний день в Самарской области в СИЗО Самарской области содержится 2165 человек (АППГ-1192человека), увеличение на 173 человека (+8,6%). Увеличение численности произошло за счет направления в СИЗО Самарской области осужденных судами первой инстанции, ожидающих вступления приговора в законную силу и осужденных, в отношении которых имеется информация о передаче уголовных дел в суды апелляционной инстанции, до ареста проживающих в Воронежской области, Краснодарском крае и Ставропольском крае.

В ФКУ СИЗО-4 УФСИН России по Самарской области наблюдается следующая динамика.

Так, за период 2019 года в учреждение поступило 2793 человека, аналогичный период прошлого года составляет 3996 человек. Уменьшение численности на 1203 человека, в процентном соотношении снижение на 43%. В том числе лиц, к которым применена мера пресечения в 2018 году составило 1080 и соответственно за предыдущий период 1270 человек. Снижение на 190 человек (17,6%).

Из выше указанных показателей хорошо видно, что идет уменьшение количества лиц, в отношении которых избирается мера пресечения содержание под стражей.

Также по показателям освобождающихся лиц можно заметить тенденцию к снижению, связанную именно с изменением мер пресечения. Даже с учетом того, что численность лиц, содержащихся стала существенно ниже, численность освобождения осталась равной. Так, в 2019 году освобонилось 350 человек, а в 2018 году – 361, в том числе по изменению меры пресечения в 2019 году - 165 человек, в 2018 году - 378 человек.

Положительная тенденция обусловлена изменениями судебной практики, происходящей в результате законодательного изменения, а именно смягчения норм и положений, предусматривающих изоляцию от общества лиц, подозреваемых и обвиняемых в преступлениях различных категорий небольшой и средней тяжести, а с недавних пор подозреваемых и обвиняемых в сфере экономических преступлений.

В целях предотвращения повторного возвращения подозреваемых, обвиняемых и осужденных в учреждении проводится целый комплекс профилактических мероприятий сотрудниками подразделения, составляются планы реализации данных мероприятий.

Так, например отдел воспитательной работы проводит беседы по адаптации на свободе после выхода из исправительной колонии, способствует трудоустройству. Психологическая группа проводит психологические тесты, и иные мероприятия поддерживающие психику

подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Оперативный отдел обеспечивает оперативную обстановку стабильной и управляемой.

Положительная тенденция снижения уровня лиц, которым избрана наиболее строгая мера содержания под стражей не только сохраняется, но и набирает темп. Изменение меры пресечения происходит как на стадии следствия, так и в судебном порядке.

На сегодняшний день Генеральная прокуратура России предложила реже арестовывать фигурантов уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести.

В сообщении прокуратуры сказано: «Требуется расширение практики органов предварительного расследования по вопросу избрания меры пресечения, не связанной с лишением свободы» [9].

В заявлении пояснили, что причиной такого предложения стало несоответствие условий содержания российским и мировым стандартам. Так большинство следственных изоляторов (СИЗО) в стране сегодня работают «в условиях существенного переполнения». В первую очередь, речь идет о СИЗО в Республике Крым, Краснодарском крае, Воронежской и Московских областях.

Другой причиной переполненности следственных изоляторов прокуратура назвала то, что судьи затягивают с рассмотрением дел, а также то, что судьям не всегда удается обеспечить быстрое взаимодействие между судами и СИЗО.

По данным Федеральной службы исполнения наказаний, в октябре прошлого года в российских СИЗО находился 98301 человек. Такие показатели стали самыми низкими за всю историю России. По словам заместителя директора ведомства Валерия Максименко, это связано с процессом гуманизации уголовного законодательства [9].

Нужно отметить, что уголовно-процессуальное законодательство довольно подвижно, и по прошествии времени конкретизировало позиции, относящиеся к основаниям применения меры пресечения в виде заключения

под стражу, что в свою очередь ведет к необходимому соблюдению законности и справедливости. В УПК РФСФСР употреблялась терминология следующего характера: «наличие достаточных оснований полагать, что обвиняемый воспрепятствует установлению истины по уголовному делу», в то время как современное законодательство идет по пути четкого ограничения поведения обвиняемого [12].

Также хотелось бы отметить, что на данный момент в УПК РФ присутствует взаимосвязь статей, которые поглощают друг друга и начинают противоречить своему содержанию. Речь идет о применении меры пресечения к подозреваемому, которая избирается в соответствии со ст. 100 УПК РФ, и одновременно регламентирует исключительные случаи применения меры пресечения в отношении подозреваемого.

В этом случае я согласна с исследованиями Н. Воронцовой, ст. научного сотрудника НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, которая в своей работе указывает как раз на ситуацию, описанную мной выше и предлагает внести поправки в данный нормативно-законодательный акт, а именно: «возникает ситуация, когда в отношении подозреваемого может быть избрана мера пресечения, а подозреваемым признается лицо, в отношении которого она (мера пресечения) уже избрана. Для исправления такого положения предлагаем внести следующие изменения в УПК РФ: ст. 100 УПК РФ дополнить частью второй следующего содержания: «В исключительных случаях при наличии оснований, предусмотренных статьей 97 настоящего Кодекса, и с учетом обстоятельств, указанных в статье 99 настоящего Кодекса, мера пресечения может быть избрана также в отношении иного лица, если имеются достаточные данные, дающие основание подозревать его в совершении преступления» [16].

Заключение под стражу – это ограничивающая конституционные права лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления мера пресечения.

Помимо указанных ограничений данная мера требует больших финансовых затрат от государства на содержание заключенных.

Поэтому, а также по причине того, что зачастую заключенные освобождаются из-под стражи после вынесения приговора или им назначаются наказания, не связанные с лишением свободы проблема оптимизации процедуры заключения под стражу является актуальной для России. С этой целью Д.Д. Ампилоговым проведен сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства.

Итак, сравнение можно провести по нескольким основаниям: срок судопроизводства, срок заключения под стражу до суда, в течении судебного разбирательства, основания и сроки продления.

«Проведенный сравнительный анализ выявил следующие особенности уголовно – процессуальных законов исследуемых стран в решении вопросов, имеющих определенное влияние на продолжительность предварительного расследования, судебного разбирательства и сроков содержания под стражей в качестве меры пресечения:

- а) Италия – срок предварительного расследования зависит от срока лишения свободы (ст. 407 УПК):
 - 1) срок содержания под стражей – 3,6 и 12 месяцев – зависит от срока лишения свободы: например, 3 месяца, если срок лишения свободы превышает 6 лет (ст.303); 6 месяцев, если срок лишения свободы превышает 6 лет, 12 месяцев, если срок лишения свободы более 20 лет;
 - 2) если содержание под стражей перестает быть эффективным, судья немедленно освобождает, содержащееся под стражей (ст. 304-305);
- б) Латвия – в исключительных случаях срок содержания под стражей может быть продлен и более 1,5 года Сенатом Верховного суда (ст.77);

- в) Эстония – УПК предусматривает должность следственного судьи – судьи который выполняет функции, возложенные на него в досудебной (§21), – принимает решение о применении и продлении меры пресечения в виде содержания под стражей;
- г) Беларусь – право давать санкцию на заключение под стражу принадлежит Генеральному прокурору РБ, прокурорам областей, городов районов и их заместителям. Заключение под стражу может быть применено по постановлению председателя следственного комитета, председателя КГБ (ч. 4 ст. 126);
- 1) решение о продлении срока содержания под стражей принимает заместитель Генерального прокурора РБ (до 12 месяцев), Генеральный прокурор (до 18 месяцев);
 - 2) продление срока содержания обвиняемого под стражей в период судебного следствия свыше этих сроков осуществляется председателем Верховного суда РБ по ходатайству суда, рассматривающего уголовное дело (ст. 131);
- д) Армения – при рассмотрении дела в суде максимальный срок содержания обвиняемого под стражей не предусматривается (ч. 6 ст. 138);
- е) Германия – высший земельный суд вправе проверить основание т срок ареста, а также вправе продлить срок ареста устного разбирательства (§ 122);
- ж) Казахстан – судебное разбирательство должно быть окончено в месячный срок; в исключительных случаях он может быть продлен постановлением судьи (ст. 302):
- 1) срок содержания под стражей со дня поступления в суд и до вынесения приговора не может превышать 6 месяцев; по делам о тяжких преступлениях этот срок может быть продлен до 12 месяцев. После истечения этих сроков суд обязан изменить

меру пресечения на домашний арест или подписку о невыезде (ст. 322)» [2].

Этот же вышеуказанный автор определил, что: «Закрепление дифференцированных предельных сроков судопроизводства в зависимости от вида вменяемого преступления может также повлиять на снижение количества лиц, содержащихся под стражей.

Также интересен опыт Казахстана: срок содержания под стражей со дня поступления дела в суд и до вынесения приговора не может превышать 6 месяцев; по делам о тяжких преступлениях этот срок может быть продлен до 12 месяцев. После истечения этих сроков суд обязан изменить меру пресечения на домашний арест или подписку о невыезде. Подобное ограничение с больше долей вероятности позволит сократить фактические сроки нахождения под стражей, а следовательно, снизить количество лиц в СИЗО» [2].

Резюмировать вышеизложенное можно выпиской из «Обзора практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017 г.): «Принимая решение об удовлетворении ходатайства следователя, суд учитывает все данные, имеющиеся в представленных материалах, с учетом личности обвиняемого, конкретных обстоятельств дела. Учитывается обвинение в количестве преступлений, есть ли среди них тяжкие или особо тяжкие, было ли лицо, которому продлевают меру пресечения ранее судимо. Так же учитываются медицинские заключения о наличии заболевания, включенного в перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений.

Проверка обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению не может сводиться к формальной ссылке суда на наличие у органов предварительного расследования достаточных данных о том, что лицо причастно к совершенному преступлению. При рассмотрении

ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судья обязан проверить, содержит ли ходатайство и приобщенные к нему материалы конкретные сведения, указывающие на причастность к совершенному преступлению именно этого лица, и дать этим сведениям оценку в своем решении.

Оставление судьей без проверки и оценки обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению должно расцениваться в качестве существенного нарушения уголовно-процессуального закона (части 4 статьи 7 УПК РФ), влекущего отмену постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Проверяя обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица.

Рассматривая вопросы об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока ее действия, суд обязан в каждом случае обсуждать возможность применения в отношении лица иной, более мягкой, меры пресечения вне зависимости от наличия ходатайства об этом сторон, а также от стадии производства по уголовному делу» [12].

Приведенный анализ показывает, что в каждой стране своя судебная система со своей судебной практикой, но все нацелены на соблюдение законных прав и интересов граждан своей страны. Так или иначе, все государства, в том числе и наше, стремятся улучшить законодательство, в части применения меры пресечения в виде содержания под стражей, уменьшить сроки предварительного расследования, прийти к разумным срокам судопроизводства, что в конечном итоге может привести к сокращенному сроку содержания под стражей.

2.2 Основания и условия избрания меры иных мер пресечения

Перечень, указанный в гл.13 УПК РФ, позволяет уполномоченным лицам определять в каждом случае необходимую меру пресечения в зависимости от степени и характера принуждения: от наиболее мягкой (подписка о невыезде) до максимально строгой (заключение под стражу); меру физического (заключение под стражу), психического (подписка о невыезде) или имущественного характера (залог), то есть основания и условия применения той или иной меры пресечения четко регламентированы российским законодательством и применение мер пресечения с привлечением других форм и методов будет являться незаконным.

УПК РФ содержит определенные способы воздействия на поведение участников уголовного судопроизводства, направляя его в нужное русло.

Процессуальное принуждение содействует достижению общей цели – обеспечить выполнение назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) – через достижение менее общих целей для всех мер пресечения:

- предотвратить уклонение обвиняемого (подозреваемого) от предварительного расследования и суда;
- пресечь его дальнейшую преступную деятельность;
- помешать воспрепятствовать им производству по уголовному делу;
- обеспечить исполнение приговора или возможную выдачу лица в порядке международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства (ст. 97 УПК РФ).

«Достижение целей процессуального принуждения невозможно без соблюдения оснований и условий правоприменительного процесса. В точном смысловом значении понятие «основание» тяготеет к внутренней, содержательной стороне, существенным признакам явления, отличающим его от других явлений, причине, достаточному поводу, оправдывающему что-либо. Поэтому к основанию необходимо относить наиболее существенные и необходимые обстоятельства, которые являются

фактической предпосылкой принудительного воздействия, характеризуют его с точки зрения обоснованности, побудительные причины, достаточные для принятия решения о применении к обвиняемому (подозреваемому) меры пресечения» [31].

Подписка о невыезде – самая мягкая мера, применяемая при ограничении свободы. Данная мера применяется на стадии следствия и судебного разбирательства и только к лицам, подозреваемым в преступлении небольшой и средней тяжести и носит принудительно-психологический обязательный характер (ст. 102 УПК). При данной мере пресечения обвиняемый практически не ограничен в своих конституционных правах.

При избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде лицу, в отношении которого избрана эта мера, в обязательном порядке письменно уведомляется о тех положениях, которые он обязан исполнять. В случае нарушения данных им обязательств к нему могут быть применены наиболее строгие меры пресечения. Также подозреваемому должны быть даны разъяснения, что в случае им отказа от принятия подписки о невыезде, это может быть расценено как попытка скрыться от следствия, что так же является основанием для избрания иной, более строгой принудительной меры, которая может ограничить, в том числе его передвижения в установленном законе порядке.

В настоящее время положения УПК РФ расширены терминологией. Так в настоящей редакции подписка о невыезде дополнена и надлежащем поведении, что уже обязывает исполнять подозреваемому и обвиняемому взятые на себя обязательства.

Строгое соблюдение процессуального порядка избрания меры пресечения обязывает лицо, в отношении которого избрана данная мера, соблюдать закон и минимизирует с его стороны возможное допущение правонарушений, что в свою очередь способствует достижению целей уголовного судопроизводства.

Подписка о невыезде отличается от обязательства о явке тем, что явка может применяться к иным лицам, не являющимися участниками уголовного судопроизводства, то есть к свидетелям, потерпевшим и иным лицам и при этом нет никаких необходимых условий для данного решения.

Подписка о невыезде включает в себя весь установленный перечень обязательств, то есть подозреваемое лицо покидает место жительства только с разрешения лица, в чьем производстве находится уголовное дело, является в суд по вызову того же должностного лица, ни каким иным путем не препятствует расследованию уголовного дела.

Над понятием «покидание жилого помещения» ведется много споров в научном мире, так как формулировка в законе довольно неясная. Так, например, нет уточнения, какой период отсутствия будет являться нарушением и что подразумевается под постоянным местом пребывания. Один из авторов научных трудов по данной теме указывал на возможную крайность этой меры и её последствия. Так, если разрешить покидать обвиняемому место жительства на длительное время, то данная мера потеряет свою актуальность, а если запретить выходить за пределы жилого помещения, то подписка о невыезде станет подобием домашнего ареста. Суды, в большинстве своем, вынося постановление об избрании меры пресечения, конкретизируют данное положение, но было бы более правильно, если бы они делали отсылку на УПК РФ, где вышеуказанная норма была прописана.

Хотелось бы обратить внимание на срок действия подписки о невыезде. Данный срок устанавливается судом и, как правило, не имеет конкретной даты, обычно оговаривается условие о том что, она сохраняется до рассмотрения настоящего уголовного дела, тем не менее, если данная мера пресечения избрана до предъявления обвинения, то она выносится сроком на 10 дней и по прошествии данного срока, в случае не предъявления обвинения снимается. Но нужно иметь в виду, что подписка о невыезде снимается постановлением суда, а не самопроизвольно.

Что касается меры пресечения в виде личного поручительства, то можно сказать, что это личные обязательства третьего лица, не участвующего в производстве уголовного дела и заслуживающий доверие гражданин, который ручается за подозреваемого или обвиняемого по исполнению им его обязательств перед следователем, дознавателем или судом. Личное поручительство применяется на основании специального условия – ходатайства одного или нескольких поручителей и в обязательном порядке с согласия лица, за которое ручаются.

Данная мера пресечения регламентируется ст. 103 УПК РФ и является более строгой мерой пресечения. Оно основывается не на доверии к обвиняемому лицу, а к человеку, который ручается за обвиняемого. При вынесении данной меры поручителю разъясняется содержание подозрения или обвинения, а также, что в случае нарушений обязательств, установленных судом в отношении обвиняемого на него может быть наложено денежное взыскание в порядке ст. 118 УПК РФ.

Обращаясь к трудам И.Л. Трунова, Л.К. Труновой, «одним из наиболее важных и актуальных вопросов применения меры пресечения в виде личного поручительства является вопрос, какими методами и способами поручитель будет обеспечивать надлежащее поведение подозреваемого или обвиняемого и в каких формах будет выражаться непосредственно поручительство. Конечно, личное поручительство – это, прежде всего, возможность оказания влияния на лицо, в отношении которого дается поручительство, уважение и доверие со стороны последнего к поручителю, т. е. прежде всего данная мера пресечения строится на межличностных отношениях уважения и доверия, в противном случае поручительство не имело бы смысла» [25, с. 91].

Соглашаясь с этими доводами и действуя в рамках закона, поручитель на любой стадии производства уголовного дела может отказаться от поручительства, и в этом случае данная мера будет, с учетом изучения обстоятельств, избрана иная мера пресечения.

Мера пресечения в виде личного поручительства исполняется на основании постановления и письменного обязательства.

Еще одна из мер пресечения, которая также как и предыдущая, заключается во взятии на себя установленные законом обязательства в отношении обвиняемого или подозреваемого – это наблюдение командования воинской части. Эта мера пресечения отличается от предыдущей тем, что обязательство берется над военнослужащим и в силу служебного долга, то есть над лицом, который, в том числе действует на основании воинского устава.

При применении данной меры пресечения действуют те же положения, что и при личном поручительстве, которое так же осуществляется с согласия подозреваемого, обвиняемого, с вынесением постановления и написанием письменного обязательства. Отличие заключается в том, что лицо, подозреваемое в преступлении, не покидает воинскую часть и находится под наблюдением командования этой воинской части, при этом обвиняемое лицо временно отстраняется от несения службы, связанное с оружием, лишается возможности одиночного перемещения вне воинской части. Согласия командования воинской части на установление этой меры пресечения не требуется и вследствие этого законом не предусмотрена ответственность за ненадлежащее исполнение обязанностей подозреваемого, обвиняемого.

К категории военнослужащих, в этом случае, относятся только военнослужащие срочной службы.

Руководство воинской части, получив постановление о наблюдении, уведомляет в письменной форме лицо или орган, в чьем производстве находится уголовное дело об установлении наблюдения. И соответственно, в случае нарушения надлежащего поведения подозреваемым или обвиняемым, руководство так же незамедлительно ставит в известность должностное лицо, с ходатайства которого было вынесено постановление об избрании меры пресечения.

Мера пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним обвиняемым как и предыдущая определяется особенностью подозреваемого, в силу своего малолетнего возраста, тем самым определяя требования к лицу, которые взяло на себя обязательства в идее присмотра.

К судопроизводству в отношении несовершеннолетних российское законодательство и международные нормы предъявляют особые требования, ввиду того, что затрагиваются морально-этические, психологические, возрастные особенности подозреваемого, обвиняемого. Также существуют специальные правила, которыми следует руководствоваться при избрании меры пресечения несовершеннолетнему участнику уголовного судопроизводства.

Минимальными стандартными правилами ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), установлены основные принципы избрания меры пресечения в отношении несовершеннолетних. Пункт 17.1 гласит: «При выборе мер воздействия компетентный орган должен руководствоваться следующими принципами:

- меры воздействия всегда должны быть соизмеримы не только с обстоятельствами и тяжестью правонарушения, но и с положением и потребностями несовершеннолетнего, а также с потребностями общества;
- решения об ограничении личной свободы несовершеннолетнего должны приниматься только после тщательного рассмотрения вопроса и ограничение должно быть по возможности сведено до минимума;
- несовершеннолетнего правонарушителя не следует лишать личной свободы, если только он не признан виновным в совершении серьезного деяния с применением насилия против другого лица или в неоднократном совершении других серьезных правонарушений, а также в отсутствие другой соответствующей меры воздействия;

- при рассмотрении дела несовершеннолетнего вопрос о его или ее благополучии должен служить определяющим фактором» [15].

Мера пресечения в виде присмотра за несовершеннолетними хоть и имеет ряд особенностей, но в целом она включает в себя положения предыдущих мер. Основания и условия те же. При избрании этой меры требуется ходатайство или согласие лица, назначенного осуществлять присмотр, но не требуется согласия от специализированного детского учреждения, так как присмотр за несовершеннолетним входит в их должностные обязанности. За принятые на себя обязательства по ненадлежащему поведению несовершеннолетнего и в случае их нарушения могут быть применены денежные взыскания.

Единственная мера пресечения имущественного характера в законодательстве РФ – это залог, которая преследует цель надлежащего исполнения своих обязанностей лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело. Ст.106 УПК РФ в полной мере раскрывает сущность залога, а именно: «залог состоит во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства - в суд недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений, а также действий, препятствующих производству по уголовному делу. Залог может быть избран в любой момент производства по уголовному делу» [29].

Опыт применения залога в виде меры пресечения показывает, что она является достаточно эффективной в решении поставленной задачи, в части явки подозреваемым и обвиняемым по вызову в государственные органы. Роджер Дж. Р. Левеск в своих трудах о применении залога и о возникающих

обязательствах писал: «Во-первых, частные интересы, которые будут затронуты официальными действиями; во-вторых, риск ошибочного лишения такого интереса посредством используемых процедур и вероятная ценность, если таковые имеются, дополнительных или замещающих процессуальных гарантий; и, наконец, интересы правительства, включая соответствующие функции и фискальное и административное бремя, которое может повлечь за собой дополнительное или замещающее процедурное требование» [40, с.470].

Залог является имущественным гарантом исполнения надлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого, и накладывает на залогодателя определенные ограничения, затрагивая его конституционные права, в части свободного распоряжения имуществом, в связи с этим, в целях максимального соблюдения законности, только суд имеет право принимать решение о назначении залога.

Особенностью этой меры пресечения является то, что с ходатайством о применении залога может выступать любое физическое и юридическое лицо, в том числе и сам обвиняемый или подозреваемый.

Порядок избрания меры пресечения в виде залога аналогичен порядку избрания меры пресечения содержания под стражей и соответственно регламентируется ст. 108 УПК РФ.

Суд при решении об избрании меры пресечения в виде залога, проверяет основания и условия правоприменения данной меры, а при вынесении постановления указывает размер залога и сроки внесения. Сумма залога устанавливается соразмерно с тяжестью преступления. Так, если лицо подозревается в преступлении небольшой и средней тяжести залог должен быть не менее ста тысяч рублей, а при подозрении в тяжком и особо тяжком – не менее пятисот тысяч рублей.

Если ранее была избрана иная мера пресечения, то она сохраняется до внесения залога.

В случае неисполнения своих процессуальных прав подозреваемым или обвиняемым происходит отчуждение имущества, внесенного в качестве залога, а денежные средства перечисляются в бюджет государства.

Домашний арест применяется только по судебному решению и подразумевает под собой изоляцию от общества (может быть полным или частичным), путем ограничения в перемещении и наложении других ограничений, осуществление контроля, которое возложено на уголовно-исполнительную инспекцию. При полной изоляции обвиняемое лицо осуществляет свои конституционные права в части предоставления защиты на той территории, где осуществляется изоляция. Все перемещения, связанные с уголовным судопроизводством осуществляются под контролем и на транспорте контролирующего органа.

В своей статье Л.К. Трунова пишет: «Домашний арест применяется только по решению суда при достаточных на то основаниях, то есть при наличии фактических данных ненадлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого. Не должны учитываться субъективные мнения, основанные на предложениях о вероятности поведения, так как даже самая высокая степень вероятности не может исключать возможность ошибок. Например, можно полагать, что это лицо продолжает заниматься преступной деятельностью, есть вероятность, что оно уничтожит доказательства. При таких основаниях не должен применяться домашний арест в частности и меры пресечения вообще» [26, с.75].

При избрании данной меры пресечения, также как и при заключении под стражу, суд должен в соответствии со ст. 107 УПК РФ учитывать такие критерии как возраст, состояние здоровья, занимаемая должность и другие обстоятельства.

Домашний арест назначается сроком на два месяца и может продлеваться в соответствии со ст. 108, 109 УПК РФ. После вынесения судебного постановления о применении этой меры пресечения, оно немедленно подлежит исполнению. Решение суда направляется лицу,

подавшему ходатайство, лицу, в отношении которого вынесено это решение, контролирующему органу.

Срок нахождения под домашним арестом засчитывается в срок лишения свободы, и до недавнего времени составлял один день домашнего ареста за один день лишения свободы. С принятием Федерального закона от 03.07.2018 г. № 186-ФЗ «О внесении изменений в статью 72 УК РФ» данная норма изменилась и ухудшила положение лиц, к которым применяется данная мера пресечения. В соответствии с данным законом срок нахождения под домашним арестом засчитываться как два дня за один день лишения свободы. С этой поправкой автор полностью согласен, так как условия содержания под стражей в следственном изоляторе существенно, и не в лучшую сторону отличаются, так как подозреваемое лицо содержится в камерной системе, с полной изоляцией от общества и ограничениями, предусмотренными внутренним распорядком учреждения и Федеральным законом от 15.07.1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых, обвиняемых и осужденных» [33]. Однако нужно отметить, что законодатели приняли во внимание недопустимость ухудшения правового положения осужденных и в соответствии со ст. 10 УК РФ данный закон не имеет обратной силы. Иными словами, если домашний арест применялся до вступления поправок, то перерасчету подлежит день домашнего ареста за один день лишения свободы.

Если на момент избрания домашнего ареста подозреваемый (обвиняемый) содержался в следственном изоляторе, то он подлежит немедленному освобождению из-под стражи. Администрация учреждения, получив постановление об изменении меры пресечения, после детального изучения данного документа, уведомляет уголовно-исполнительную инспекцию, в чье распоряжение будет передано лицо, в соответствии с местом пребывания подозреваемого (обвиняемого) и подготавливает документы об освобождении. В практике на сегодняшний день администрация учреждения так же отбирает заявление у освобождаемого

лица, о предупреждении исполнении вынесенных ограничений. Ранее Л.К. Трунова предлагала эту же меру, то есть «что у обвиняемого и подозреваемого должна отбираться подписка о соблюдении ограничений и запретов, которые предполагает домашний арест» [27, с. 49-50].

Домашний арест – вторая после заключения под стражу наиболее строгая мера пресечения ограничивающая права и свободы человека и обеспечивающая изоляцию от общества, в том числе общение посредством телефонной связи и через коммуникационные сети «Интернет». Эта мера относительно недавно стала более широко применяться в судебной практике, тем самым подтверждая то, что поправки вносимые в нормативные акты позволяют судам более гибко и квалифицированно применять меру пресечения не столь строгую, как содержание под стражей.

Уменьшение количества заключенных и помещенных в следственный изолятор решается путем вменения именно меры пресечения как домашний арест, которая по своему содержанию является альтернативой содержания под стражей. В России данный вид ограничения свободы стал применяться относительно недавно, но постепенно набирает обороты. США является той страной, которая наиболее активно использует данную меру пресечения.

По данной теме хотелось бы привести анализ правоведа Дмитрий Вереницына о применении домашнего ареста в некоторых странах. Так, например: «В США домашний арест не является новшеством. Этот вид наказания предусмотрен Сводом законов США 1976 года, а также собственным правом штатов. Согласно законам США, домашний арест применяется по решению суда и предполагает, что осужденный должен постоянно находиться в своем доме. В квартире не должно быть никаких алкогольных напитков, наркотиков и оружия. Общение по телефону ограничивается временными рамками, а в случае наличия у осужденного компьютера с возможностью работы в Интернете его предупреждают, что его виртуальная жизнь будет держаться под контролем. Полицейские могут нагрянуть к арестанту в любое время суток с целью проверить его состояние,

исправность работы аппаратуры, осмотреть квартиру на предмет наличия запрещенных предметов. Лицо, находящееся под домашним арестом, должно выполнять общественно полезную работу или посещать специальные программы. В выходные дни и вечернее время покидать пределы дома вообще запрещается, кроме случаев особой необходимости (посещение врача; выполнение работы в соответствии с решением суда). В Калифорнии, например, данная мера наказания, используется как альтернативная. Кроме того, домашний арест является универсальной формой судебного ограничения свободы, которая может применяться на различных стадиях слушания дела и при досрочном освобождении. Многочисленность вариаций домашнего ареста позволяет индивидуализировать исполнение наказания. На сегодняшнем этапе развития технологий констатировать нарушения режима домашнего ареста не составляет большого труда. В Соединенных Штатах довольно широко распространен электронный контроль. С помощью таких устройств, как ручные и ножные браслеты, обеспечивается полный контроль за перемещениями осужденного. Широко используется постоянная электронная сигнализация, соединяющая место проживания осужденного с компьютерной системой оповещения, находящейся в отделе службы апробации (службы надзора). Более того, в отдельных случаях осужденный обязан несколько раз в день набирать специальный телефонный номер, подтверждая присутствие дома, называть дату своего рождения, повторять произнесенные проверяющим его собеседником слова и предложения. Существуют и сложные системы электронного слежения, которые позволяют осуществлять звуковую или визуальную идентификацию осужденного. Домашний арест, применяется также и в качестве меры пресечения до вынесения окончательного решения суда.

Во Франции домашний арест не является стопроцентным, как, например, в США. Так арестант имеет право работать, навещать друзей, ходить в кино. Правда, все это при условии, что он находится под своей крышей в вечернее время и не покидает ее по воскресеньям. Предназначен

же такой вид наказания для осужденных преступников, которые отбыли половину срока тюремного заключения и могут быть освобождены, но обязаны находиться под полицейским контролем вплоть до истечения всего срока, отмеренного судом. Статистика свидетельствует о неплохой эффективности этого метода: за последние три года всего лишь полтора десятка "окольцованных" рискнули нарушить закон. В ближайшей перспективе сфера применения электронного контроля будет расширена. Предполагается, что она коснется многих лиц, на которых заведено уголовное дело. Вместо того чтобы держать в следственных изоляторах, их будут снабжать браслетами и отправлять под домашний арест.

В Испании домашний арест в чистом виде не существует, но существует временное принудительное размещение вне мест заключения. Эта мера наказания может подразумевать и принудительное размещение наказанного человека по домашнему адресу. Согласно Уголовному кодексу Испании, этот вид наказания может применяться лишь в отношении лиц, не совершивших тяжких преступлений. Продолжительность временного принудительного размещения определяется судьей и не должна превышать 12 дней. Под домашний арест испанские судебные власти могут поместить и преступников, совершивших более серьезные преступления, если того требует состояние здоровья заключенного, подтвержденное врачами. И все же испанские суды в последнее время практически не применяют наказания в виде домашнего ареста. Причина – частые нарушения территориального запрета.

В германской федеральной земле Гессен с 2000 года проходит эксперимент по применению в некоторых случаях вместо наказания так называемого домашнего ареста с электронным браслетом на ноге. Необходимое условие замены тюрьмы домашним арестом – согласие самих осужденных или подозреваемых. Если они однозначно пожелали перейти в "домашнюю тюрьму", на ноге укрепляется электронный браслет. В их телефоне монтируется передатчик, который в случае несанкционированного

отсутствия посылает сигналы на центральный пульт. Сотрудник службы надзора – в общем-то, простой полицейский по месту прохождения наказания – должен сразу среагировать на сигнал. Если причина отсутствия не поход в магазин или забывчивость "заключенного", то сотрудник принимает меры по установлению его местонахождения. Отбывающий срок заключения в домашней тюрьме обязан также ходить на курсы терапии или на обязательные предусмотренные наказанием работы - это время отсутствия должно быть, однако, известно службе надзора. Находящиеся под домашним арестом должны минимум 20 часов в неделю исполнять определенные работы.

В заключении, следует отметить тот факт, что уровень развития такого института, как домашний арест, во всех рассмотренных странах неодинаков. В каждой стране есть свои особенности, как положительные, так и отрицательные. Я уверена, что наша власть обратит внимание на мировой опыт и опыт нашей страны в этом вопросе в итоге станет образцовым» [5].

Итак, рассмотрев условия и основания избрания мер иных мер пресечения можно сделать следующие выводы. Все меры пресечения взаимосвязаны и в некоторой степени порождают друг друга. То есть при отсутствии оснований и условий для избрания одной меры пресечения избирается иная, как правило, более строгая, чем предыдущая. Все меры пресечения исполняются в строгом процессуальном законодательном порядке, при этом максимально защищая конституционные права и свободы человека. Особое внимание уделяется несовершеннолетним участникам уголовного судопроизводства, так как необходимо помимо всего прочего учитывать их возрастную жизненную политику, морально-психологическую позицию. Принимая решение о мере пресечения в отношении несовершеннолетнего, должна учитываться профилактическая сторона этого вопроса, а именно целью должно являться перевоспитание и исправление.

2.3 Общие черты и различия при применении заключения под стражу и иных мер пресечения

В соответствии с Конституцией РФ все равны перед законом и судом, каждый гражданин имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Только суд при помощи закона может вынести решение о виновности либо невиновности человека. Для законного уголовного судопроизводства используются различные рычаги государственного управления, принуждения.

Одним из таких рычагов управления является уголовно-процессуальное принуждение, направленное на воздействия человека, путем принудительного ограничения каких-либо прав человека.

Система мер пресечения является основополагающим элементом уголовно-процессуального принуждения, которые в своем применении имеют как схожие моменты, так отличия.

Все меры пресечения должны соответствовать общим принципам права и быть строго регламентированы законом, в целях обеспечения эффективной деятельности уполномоченных государственных органов, для полного и объективного рассмотрения и раскрытия уголовного дела, предотвращения совершения нового преступления, а также в целях соблюдения законных прав и интересов участников уголовного судопроизводства и понимания ответственности за противоправное деяние.

Нельзя не согласиться с выводами Н.В. Ткачевой, которая говорит: «меры уголовно-процессуального пресечения – это действия по принудительному ограничению или лишению прав и свобод обвиняемого (подозреваемого), в том числе и с помощью морально-психологического воздействия, применяемое уполномоченными законом лицами на основаниях, указанных в уголовно-процессуальном законе (ст. 97 УПК РФ), для обеспечения выполнения обвиняемым (подозреваемым) процессуальных обязанностей и превенции его нежелательного поведения, требующее

строжайшего соблюдения законности, которая способна гарантировать применение принуждения в пределах, вызванных потребностями общества» [24, с.27].

Разнообразие классификации мер пресечения позволяет детально рассмотреть и проанализировать каждую из них, понять в чем схожи, и в чем принципиально имеют отличие.

У всех мер пресечения одинаковые процессуально-правовые основания, заключающиеся в том, что должностное лицо или орган должно принять решение о каком-либо правоограничении в отношении подозреваемого или обвиняемого лица, для чего должны быть собраны фактические сведения для достаточных оснований для применения меры пресечения. Для всех мер пресечения действует одно общее правило – при избрании меры пресечения должно быть возбуждено уголовное дело в установленном законе порядке и только в отношении обвиняемого лица.

Кратковременное применение меры пресечения может быть применена в исключительных случаях к подозреваемым, о чем гласит ст. 100 УПК РФ «Подозреваемому, в отношении которого избрана мера пресечения, должно быть предъявлено обвинение не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу, - в тот же срок с момента задержания. Если в указанный срок обвинение не будет предъявлено, то мера пресечения немедленно отменяется» [29].

Нужно понимать, что законность применения данной нормы, о наличии возбужденного уголовного дела, влечет за собой законность и обоснованность применения меры пресечения.

З.Д. Еникеев в своем исследовании указал, что «когда обвинение сформулировано преждевременно или с какими-то дефектами, искажающими подлинную картину преступления, это прямо пропорционально влияет на правомерность применяемых мер пресечения» [7, с.45].

Ранее, при рассмотрении классификации мер пресечения была выделена систем, предложенная авторами И.Л. Труновым, Л.К. Труновой, в соответствии с которой и максимально полно можно рассмотреть сходства и отличия мер пресечения.

Итак, первое, что мы рассмотрим – это применение мер пресечения в зависимости от субъекта применения меры пресечения.

Законодатели определили необходимые условия, которые могут быть либо специальными для определенной меры пресечения, либо специальными к определенному кругу лиц.

Круг лиц, в отношении которых применяются специальные условия, определен российским законодательством и включает в себя военнослужащих (несущих службу по контракту) и несовершеннолетних. Особое внимание уделяется лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста, так как даже при соблюдении всех условий нужно учитывать, что они занимают особое положение в уголовном процессе и необходимо соблюдать цели и задачи, которые направлены на профилактику правонарушений еще до их осуждения.

Наиболее строгие специальные условия применяются для наиболее строгой меры пресечения в виде заключения под стражу. Заключение под стражу может применяться только к лицам, обвиняемым в преступлении, за которое предусмотрен срок лишения свободы свыше двух лет. Если срок наказания меньше указанного, то должны быть исключительные обстоятельства, позволяющие применить данную меру наказания.

Для избрания меры пресечения в виде содержания под стражей несовершеннолетнему, закон устанавливает ещё более строгие условия, при отсутствии которых эта мера пресечения исключается. В этом случае законодатель установил, что минимальный срок лишения свободы, за совершенное преступление, должен составлять пять лет, и преступление должно относиться к категории тяжких и особо тяжких преступлений.

Есть и общие обстоятельства, которые учитываются должностными лицами и органами при вынесении любой из мер пресечения. Эти обстоятельства персонализируют подозреваемое или обвиняемое лицо и исключают формальный подход к избранию меры пресечения. К этим обстоятельствам относятся: личные данные привлекаемого лица, состояние здоровья, наличие иждивенцев, наличие места работы, семейное положение, рецидив преступления и другие.

Вторая группа, подлежащая рассмотрению – это различия по характеру ограничения прав лица, к которому применена мера пресечения.

Каждая из мер пресечения помимо общей, установленной законом, имеет свою цель принуждения. Каждая из них выполняет определенную функцию. Так, например, такие меры как подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, наблюдение командования воинской части и присмотр за несовершеннолетним носят обязательный характер и они обязывают выполнять определенные условия, при этом неся минимальный ограничительный характер.

Спецификой данных мер является то, что они имеют возможность, иногда дальше в большей мере, чем подозреваемых и обвиняемых привлекать к своему исполнению лиц, не вовлеченных и не участвующих в производстве уголовного дела. Такими лицами могут являться свидетели, потерпевшие, родители, опекуны, должностные лица, осуществляющие контроль. Более того, при ненадлежащем исполнении своих обязанностей подконтрольно лица, на лиц, осуществляющих контроль в соответствии со ст. 118 УПК РФ, могут быть наложены денежные взыскания. При избрании вышеуказанных мер нужно очень полно понимать, что здесь нужно учитывать моральную сторону поведения как подозреваемого, обвиняемого, так и иных привлеченных лиц. При определении лица, в отношении которого будет избрана какая-либо из этих мер нужно рассматривать такие качества как добропорядочность, надежность, платежеспособность, должна учитываться степень доверия, а также личностные характеристики и

возможные социальные связи. Лицо, в отношении которого устанавливается контроль, поручительство должно полно осознавать и понимать правовую ответственность и возможные последствия.

Залог носит имущественный характер, при которой происходит ограничение Конституционных имущественных прав, вследствие чего государство должно предоставить дополнительные гарантии в целях исключения законных прав и интересов личности. Индивидуальность данной меры состоит в том, что о применении её может ходатайствовать любое платежеспособное физическое или юридическое лицо, в том числе подозреваемый или обвиняемый, но при этом с ходатайства следователя или дознавателя может быть применена иная мера пресечения.

Ну и последние две меры, которые не только рассматриваются в уголовном праве максимально широко, но и наиболее часто применяются, несмотря на свой арестантский характер – это домашний арест и заключение под стражу.

Основное отличие от предыдущих мер заключается в их «жестком» характере применения, проявляющееся в изоляции от общества, а следовательно, в ограничении прав и свобод человека. Это две меры, которые избираются в строгом уголовно-процессуальном порядке и строго регламентированы законом. Заключение под стражу и домашний арест носят самый сильный правоограничительный характер.

Отличительной чертой мер пресечения являются сроки их применения.

Рассмотрим самую абстрактную в своем применении меру пресечения в виде подписки о невыезде, которая может быть применена к подозреваемому и обвиняемому. В случае, если лицо подозреваемое, то данная мера может быть применена на десять суток, в течении которых должно быть предъявлено обвинение и по истечении которых лицо, в отношении которого была применена эта мера освобождается от нее. Если, подписка о невыезде была применена к обвиняемому, то она сохраняется до вынесения судом итогового решения по уголовному делу. Данная мера

пресечения может быть применена и отменена на любом этапе рассмотрения уголовного дела.

Несмотря на отличие по своему характеру правоограничения таких мер как заключения под стражу и домашнего ареста по отношению к подписке о невыезде, в своем порядке исчисления они схожи. Так, например, если подозреваемое лицо помещено под стражу, то в течение десяти суток ему должно так же быть предъявлено обвинение, в случае, если это процессуальное действие не произведено, подозреваемое лицо должно незамедлительно быть освобождено из-под стражи или домашнего ареста.

Отличительной чертой является то, что такие меры как заключение под стражу и домашний арест выносятся на определенный срок, который регламентируется ст.ст. 108, 109 УПК РФ и продлеваются при невозможности завершения предварительного расследования в течение двух месяцев с момента заключения обвиняемого под стражу, то есть в этот период прокурором должно быть утверждено обвинительное заключение и передано дело в суд. В этом случае имеет место продление срока содержания под стражей. Свыше шести месяцев продление возможно, если лицу, содержащемуся под стражей, вменяют преступление тяжкой или особой тяжкой формы. В особых случаях продление срока содержания может быть продлено до двенадцати месяцев. Заключительное продление до восемнадцати месяцев осуществляется с согласия Председателя либо руководителя Следственного комитета Российской Федерации. Домашний арест так же может продлеваться до полутора лет.

Уже в древнем Риме Юстинианом были предприняты попытки по уменьшению сроков судопроизводства. «Отправление правосудия было чрезвычайно медленным процессом. Юстиниан «с целью избежать того, чтобы судебные процессы длились вечно и не укладывались в рамки человеческой жизни, издал указ, которым предписывал судам первой инстанции рассматривать гражданские дела в течение трех лет, а уголовные – в течение двух. Апелляции, как предполагалось, должны были

выслушиваться в течение шести месяцев. Но срок слушания мог продлеваться еще два раза по три месяца. Указ Юстиниана гласил, что отсрочка слушания дела не должна превышать года, если же апеллиант сможет доказать, что задержка произошла по вине судьи, срок слушания мог быть продлен еще на год» [6].

И раз уже начали говорить о таких мерах, как домашний арест и содержание под стражей, то укажем их отличия друг от друга. Итак, первое чем они отличаются это характером изоляции от общества, если при заключении под стражу происходит полная изоляция, то при домашнем аресте лицам, которым назначают эту меру, не запрещается иметь личную жизнь, на обусловленной территории, на которой эта мера пресечения исполняется. Второе отличие заключается в ограничении конституционных прав. Так, при заключении под стражу ограничений нет только в личной переписке, и то только в том случае, если лицо, с которым ведется переписка не содержится под стражей, и не отбывает наказание в исправительной колонии. В этом случае необходимо разрешение суда на переписку с такими гражданами. Все остальные права у арестантов ограничены в полной мере. В то время как при домашнем аресте ограничения могут быть как максимальными, так и только теми, которые могут повлиять на уголовное судопроизводство. То есть запрет может касаться только общения с участниками уголовного судопроизводства и с иными лицами, которые задействованы в данном процессе (потерпевшие, свидетели, сослуживцы и другие). Так же по поданному ходатайству как самим подозреваемым, так и следователем, дознавателем первоначальные ограничения установленные судом, могут быть изменены и ослаблены. И третье, наверное самое главное, это различия в режиме содержания. Если человек, подвергнувшийся домашнему аресту на территории, которая установлена судом (помещение с постоянным пребыванием на нем, жилплощадь с регистрацией на ней, пансионат, санаторий и иные) может совершать любые действия, то при нахождении в следственном изоляторе, в соответствии с правилами

внутреннего распорядка и на основании ст. 82 УИК РФ, режим осуществляется установленными нормами закона, силами государства, охраны и надзора. Лицо, содержащееся под стражей, находится под постоянным контролем и в закрытом помещении, тем самым дополнительно оказывая психологическое воздействие на следственно – арестованного.

Что касается залога, то это обособленная мера пресечения, которая ведет к самоорганизации, и при исполнении которой несение ответственности возлагается, в том числе и на залогодателя. Данная мера выносится решением суда и не ограничена во времени, как правило, она сохраняется до вынесения итогового судебного решения, после чего выносится постановление о возврате средств или имущества залогодателю.

Также как и залог, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним, могут быть применены на любом этапе уголовного судопроизводства. Личное поручительство начинает действовать в момент подписания поручительства, а наблюдение командования воинской части и присмотр за несовершеннолетним, в момент вынесения судом о применении этих мер пресечения. Все вышеуказанные меры прекращаются по окончании рассмотрения уголовного дела, путем вынесения обвинительного или оправдательного приговора, постановления, определения.

Порядок применения мер пресечения имеет как ряд схожих черт, так и различия, но в большинстве своем при всей схожести каждая из мер имеет свои процессуальные особенности.

Подписка о невыезде и надлежащем поведении состоит из следующих процессуальных действий: вынесение постановления о применении данной меры пресечения, оглашение и вручение его подозреваемому, обвиняемому, разъяснение порядка исполнения и порядка обжалования, отобрания самой подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Порядок применения таких мер, как личное поручительство, наблюдение командования воинской части и присмотр за

несовершеннолетним довольно схож. Оформляется постановлением следователя, дознавателя, прокурора, суда. Для личного поручительства и присмотра за несовершеннолетними необходимо ходатайство от тех, лиц, на которые будут возлагаться обязательства, в то время как для наблюдения командования воинской части такое требование отсутствует и в последнем случае постановление о применении меры пресечения выносится без согласия. В то же время при избрании меры пресечения в виде личного поручительства и наблюдения командования воинской части требуется согласие на применение данных мер от подозреваемых и обвиняемых.

При наблюдении командования после получения постановления о применении этой меры пресечения в воинской части издается приказ о наложении определенных ограничений на лицо, подвергнувшегося этой мере пресечения с последующим письменным уведомлением последнего.

Залог применяется в порядке ст. 108 УПК РФ, но на условиях ст. 106 УПК РФ. Как было указано выше, с ходатайством о применении залога может выйти любое юридическое или физическое лицо. Далее суд выносит решения о применении этой меры пресечения с указанием согласованной с залогодателем суммы и предмета залога, которые в свою очередь также определены законодательными нормативными актами. Следующим действием является ознакомление заинтересованных лиц с данным решением и последнее, от залогодателя отбирается согласие на отчуждение заложенных средств или имущества, в случае ненадлежащего исполнения своих обязательств подозреваемым или обвиняемым.

Если лицо, в отношении которого было вынесено решение о применении меры пресечения в виде залога находился под другой мерой, то последняя сохраняется до поступления денежных средств на депозитный счет суда.

Порядок применения содержания под стражей и домашнего ареста между собой кардинальных отличий не имеют и применяется только по постановлению суда на основании ходатайства прокурора или с согласия

последнего ходатайства следователя или дознавателя. Процессуальный порядок при применении меры пресечения в виде заключения под стражу состоит из нескольких составных частей. Первым этапом служит постановление о возбуждении ходатайством о применении данной меры, которое потом предоставляется суду для рассмотрения по существу. После рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения с участием всех заинтересованных лиц, судья выносит решение об удовлетворении либо об отказе ходатайства. Копия постановления направляется лицу, выходявшего с ходатайством, прокурору, заключенному. В случае удовлетворения ходатайства, лицо или орган в чьем производстве находится уголовное дело, извещает об этом родственников следственно-арестованного, законных представителей, руководителей воинской части и иных заинтересованных лиц. После чего заключенный доставляется в следственный изолятор, на который возложены функции соблюдения сроков содержания под стражей.

При вынесении меры пресечения в виде домашнего ареста, заключенный передается в руки сотрудников уголовно-исполнительной инспекции, которые доставляют последнего до места исполнения меры пресечения и в дальнейшем контролируют исполнение назначенных судом ограничений. Итак, резюмируя вышенаписанное определяем, что все меры пресечения имеют правоограничительный характер и направлены на профилактику ненадлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого.

Меры пресечения обязательного характера (подписка о невыезде, личное поручительство, залог) основываются на многосторонности отношений, которые взаимосвязаны между собой и порождают правовую ответственность, но при этом имея незначительные ограничения, носящие принудительно-психологический характер. Залог является самой строгой мерой указанного характера, так как присутствует риск потери средств имущественного характера, и вследствие того, что в этом процессе участвуют две, а иногда и три стороны и только при достижении соглашения между этими сторонами выносится такая мера пресечения как залог, то эта

мера является хорошей гарантией надлежащего исполнения обязательств лица, за которого внесен залог.

Все меры, за исключением подписки и поручительства, исполняются и заменяются только по постановлению суда. Главным отличием наблюдения командования воинской части и присмотра за несовершеннолетним является их применение к специальным субъектам.

Глава 3 Проблемные вопросы применения мер пресечения

3.1 Обзор судебной практики по применению отдельных мер пресечения

Судебная практика – это обобщение всех законодательных норм, направленная на максимальное соблюдение конституционных прав человека и соблюдение гарантий при исполнении судебного решения. Так, при рассмотрении обобщенной судебной практики рассмотрения районными судами Самарской области ходатайств органов предварительного расследования о продлении сроков содержания под стражей в порядке ст. 109 УПК РФ мы видим, что работа проводится полноценно, но допускаются грубые ошибки, которые влекут за собой отмену судебного решения.

Вышеуказанный обзор гласит: «В статье 109 УПК РФ закреплено общее требование о том, что содержание под стражей при расследовании преступлений не может превышать двух месяцев с момента заключения под стражу до направления уголовного дела с обвинительным заключением в суд для рассмотрения его по существу.

Вместе с тем законодатель учитывает случаи, когда в течение двухмесячного срока невозможно закончить расследование, и допускает продление содержания под стражей на срок свыше двух месяцев, но лишь при наличии указанных в законе оснований.

В силу требований ч. 2 ст. 109 УПК РФ продление срока содержания обвиняемого под стражей свыше двух месяцев допускается только в случае невозможности закончить предварительное следствие и при отсутствии оснований для отмены или изменения меры пресечения. Продление такого срока свыше шести месяцев возможно при наличии одновременно двух условий: обвинения лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления и особой сложности уголовного дела.

В отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, в исключительных случаях срок содержания под стражей может быть продлен до восемнадцати месяцев. Дальнейшее его продление не допускается. Следует оговориться, что в рамках настоящего обобщения практика рассмотрения судами ходатайств органов предварительного расследования о продлении срока содержания обвиняемых под стражей свыше 12 месяцев не изучалась, поскольку разрешение подобного вопроса законом (ч. 3 ст. 109 УПК РФ) отнесено к компетенции суда субъекта Российской Федерации.

Таким образом, длительность срока содержания обвиняемого под стражей определяется:

- наличием возбужденного и расследуемого уголовного дела;
- уровнем сложности расследования;
- отсутствием оснований для изменения или отмены избранной меры пресечения.

Судами Самарской области рассмотрено 4299 ходатайств о продлении срока содержания под стражей, из которых 4221 удовлетворено.

В судебную коллегия по уголовным делам Самарского областного суда по жалобам и представлениям прокурора за истекший период поступил 401 материал. Утверждаемость постановлений составила 94,0%.

В порядке надзора дела данной категории не рассматривались.

Изучение материалов о продлении срока содержания под стражей показало, что суды в основном верно соблюдают требования ст. 109 УПК РФ, своевременно и правильно рассматривают дела данной категории.

В подавляющем большинстве случаев необходимость продления срока содержания обвиняемого под стражей обосновывалась большим объемом следственных действий, связанных с многоэпизодностью и масштабностью преступной деятельности; необходимостью производства сложных и длительных судебных экспертиз, а также иными обстоятельствами, препятствующими окончанию предварительного расследования.

Разрешая заявленные ходатайства, суды в первую очередь выясняли обстоятельства, на основании которых было принято решение о заключении лица под стражу, и основывали свои выводы о необходимости продолжения изоляции обвиняемого от общества тем, что указанные обстоятельства сохраняют свое значение по настоящее время.

В то же время в ряде случаев первостепенное значение уделялось выяснению обоснованности утверждений органов следствия о невозможности своевременного окончания расследования. При этом, как правило, постановление суда об отказе в удовлетворении ходатайства о продлении срока содержания под стражей не содержало анализа исполненных следственных действий, а ограничивалось лишь констатацией того, что расследование дела приняло затяжной характер, а следственные действия с обвиняемым не проводятся на протяжении длительного времени.

Не может служить препятствием к продлению срока и то обстоятельство, что испрашиваемый срок содержания обвиняемого под стражей, может превысить срок предварительного расследования уголовного дела.

В подавляющем большинстве случаев постановления вынесены в строгом соответствии с законом, они излагаются в ясных и понятных выражениях, содержат достаточную аргументацию.

Вместе с тем, судами допускались как незначительные, так и грубые ошибки, повлекшие отмену судебных решений, которые были связаны как с недостаточным знанием уголовно-процессуального закона, так и невнимательностью судей.

Учитывая, что содержание под стражей является самой строгой мерой пресечения, ограничивающей права, свободы и личную неприкосновенность человека и гражданина, следует рекомендовать судам не допускать формального подхода к разрешению соответствующих ходатайств, взвешенно подходить к вопросам о ее продлении.

Кроме того, представляется необходимым принять соответствующие меры, направленные на повышение требовательности к материалам, представляемым вместе с ходатайствами, обращая особое внимание на неукоснительное соблюдение положений ч. 8 ст. 109 УПК РФ о сроках представления данных документов в суд.

Судам следует неукоснительно соблюдать и разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 29.10.2009 г. № 22.

В случае выявления обстоятельств, свидетельствующих о том, что необходимые следственные действия не были произведены из-за неэффективной организации предварительного расследования, попустительства руководителей следственных органов, необходимо более широко использовать полномочия, предоставленные ч. 4 ст. 29 УПК РФ, и реагировать на выявленные нарушения путем вынесения частных постановлений» [8].

Так же хотелось бы обратить внимание на «Обзор судебной практики по результатам изучения рассмотренных в 2017 году судами Самарской области уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними», где отражены значимые моменты при работе с данной категорией лиц, а также обобщены недостатки деятельности судов и их положительный опыт.

Данный обзор гласит: «целью настоящего обобщения явилось изучение и анализ складывающейся практики рассмотрения судами уголовных дел изучаемой категории, отражение ее наиболее характерных моментов, анализ недостатков деятельности судов, внесение предложений по их устранению, совершенствование правоприменительной практики, выявление мер, которые применяются судами области и направлены на повышение воспитательного значения судебного процесса и профилактику рецидива.

Правовые основы рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

Следует отметить, что при рассмотрении уголовных дел в отношении подростков в первую очередь необходимо руководствоваться требованиями главы 50 Уголовно-процессуального кодекса РФ "Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних" и главы 14 Уголовного кодекса РФ "Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних", а также учитывать положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Конвенции о правах ребенка (1989 г.), Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил, 1985 г.), Миланского плана действий и Руководящих принципов в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка (1985 г.), Руководящих принципов Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядских руководящих принципов, 1990 г.).

Указанные документы устанавливают приоритет прав и свобод ребенка, обращая особое внимание на необходимость применения к несовершеннолетним мер воздействия, не связанных с суровыми уголовными наказаниями, снижение уголовной репрессии в отношении несовершеннолетних.

Разъяснения по изучаемой категории дел содержатся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ:

- от 01.02.2011 г. № 1 "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних",
- от 22.12.2015 г. № 58 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания",
- от 29.11.1916 г. № 55 "О судебном приговоре",

– от 19.12.2013 г. № 41 "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога".

Следует иметь в виду, что уголовно-исполнительным законодательством установлены особые, отличные от взрослых, условия отбывания несовершеннолетними наказания, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания» [12].

Основы правового регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в соответствии с Конституцией РФ и общепризнанными нормами международного права установлены Федеральным законом от 24.06.1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

В данном обзоре указано, что: «все законодательные нормы и рекомендации Пленума Верховного Суда РФ направлены на более тщательный подход к правосудию в отношении несовершеннолетних, индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния, отсутствие формального отношения к вынесению решения, принятие воспитательных и реабилитационных мер воздействия к несовершеннолетним.

Статистические данные.

Анализ статистических отчетов о работе судов показывает, что среди всех рассмотренных уголовных дел, дела о преступлениях несовершеннолетних составляют (включая рассмотренные мировыми судьями) в 2017 г. - 470 дел из 18892 дел (2,48%), число привлеченных несовершеннолетних лиц - 563 человека от общего числа привлеченных 19 735 человек (2,85%).

Для сравнения в 2014 и 2015 годах количество дел составляло 2,9%, число привлеченных несовершеннолетних - 3,2%; тогда как 2005 году

количество дел в отношении несовершеннолетних составляло 7,8%, в 2006 году - 7,3%.

Количество несовершеннолетних, в отношении которых вынесены приговоры, - в 2017 году составило - 261 человек по 225 делам.

В составе группы совершили преступления 107 несовершеннолетних (19%), для сравнения - в 2014 г. - 110 (15%) несовершеннолетних, в 2015 г. - 117 (15,8%).

В состоянии алкогольного опьянения находились в момент совершения преступлений 21 человек (3,7%), тогда как в 2014 г. - 40 человек, в 2015 году - 46.

Были судимы 42 человека (7,5%), в 2014 г. - 57 подростков (7,8%), в 2015 г. - 51 несовершеннолетний (6,9%).

На учете в ПДН состояли 45% несовершеннолетних, на учете или разбирались в КДН - 40% подростков.

На момент совершения преступлений 13% несовершеннолетних (50 человек) не учились и не работали» [12].

И в этом же обзоре сделаны выводы том, что: «одна пятая часть подростков, совершивших преступления, не были заняты какой-либо общественно полезной деятельностью, что свидетельствует о недостаточной эффективности принимаемых органами местного самоуправления мер по организации обучения и трудоустройства данной категории несовершеннолетних.

Преступления совершены в основном подростками, проживающими в неполных или неблагополучных семьях (более 60%), 15% несовершеннолетних на момент совершения преступления проживали в детском доме, интернате или реабилитационном центре.

Обобщение показало, что основную часть совершенных несовершеннолетними преступлений составляют кражи - 50%, грабежи - 26%, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, - 10%.

Остальные преступления: умышленное причинение вреда здоровью (различной тяжести) - 5,5%, угон - 4%, мошенничество - 1,2% и менее» [12].

Как можно видеть, «анализ изученных уголовных дел показал, что в основном они рассматриваются с соблюдением процессуальных сроков, качество рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних стабильно, однако судьями допускаются ошибки при рассмотрении дел указанной категории, на которые необходимо обратить внимание.

Самарским областным судом в апелляционном порядке в 2017 году были пересмотрены уголовные дела в отношении 22 несовершеннолетних, из них в отношении 7 лиц приговоры были изменены, 1 приговор отменен с возвращением уголовного дела прокурору.

Применение меры пресечения в отношении несовершеннолетних.

Уголовно-процессуальное законодательство предусмотрело ряд гарантий для несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), которые связаны прежде всего с ограничением свободы.

При решении вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу необходимо учитывать требования ч. 2 ст. 108 УПК РФ и ст. 423 УПК РФ, в соответствии с которыми заключение под стражу в качестве меры пресечения может применяться к несовершеннолетнему лишь в случае совершения им тяжких и особо тяжких преступлений, а также в исключительных случаях при подозрении или обвинении несовершеннолетнего в совершении преступлений средней тяжести.

Исключительными можно признать случаи, когда лицо ранее неоднократно совершало преступления, преступление носит групповой характер и ведущую роль играет в нем именно несовершеннолетний, подозреваемый или обвиняемый не имеет родителей, попечителей и других заменяющих их лиц, не имеет постоянного места жительства, занятий, в силу чего велика вероятность того, что он скроется, когда достоверно установлено, что несовершеннолетний подозреваемый обвиняемый может воспрепятствовать производству по делу, злостно нарушает правила

избранной ранее меры пресечения, не связанной с заключением под стражу, а также такие обстоятельства, как повторность, нарушения условий освобождения при условном осуждении, направленность умысла, дерзость, агрессивность преступных действий, поведение после совершения преступления, отсутствие определенных занятий, преступные связи.

В силу положений ч. 6 ст. 88 УК РФ и разъяснения Пленума Верховного суда РФ № 1 от 01.02.2011 г. "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" (п. 6), заключение под стражу до судебного разбирательства может применяться к несовершеннолетнему лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени. Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу не допускается в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, который подозревается или обвиняется в совершении преступлений небольшой или средней тяжести впервые, а также в отношении остальных несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой тяжести впервые.

Статистические данные свидетельствуют о том, что в 2017 году мера пресечения в виде содержания под стражей была избрана в отношении 8 несовершеннолетних, из которых 2 человека обвинялись (подозревались) в совершении особо тяжких преступлений, 5 – тяжких и 1 – средней тяжести. Заменена мера пресечения в виде домашнего ареста на заключение под стражу в 3 случаях.

В 2014 году мера пресечения в виде содержания под стражей была избрана в отношении 20 несовершеннолетних, в 2015 году такая мера пресечения была избрана в отношении 18 несовершеннолетних.

Для сравнения - в 2005 году заключение под стражу применялось к 331 несовершеннолетнему (19,6% от числа осужденных) в 2006 году - к 451 человеку, что составило 30% от всех осужденных несовершеннолетних.

Указанные данные свидетельствуют о том, что подход органов следствия и прокуратуры, которые гораздо реже стали обращаться с ходатайствами об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних, и судей, которые более ответственно подходят к решению вопроса об избрании столь суровой меры пресечения, коренным образом изменился.

Анализ изученных дел показал, что избрание меры пресечения в виде заключения под стражу имело место в исключительных случаях.

Так, 15.09.2017 г. Автозаводским районным судом г. Тольятти Самарской области было отказано в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении 17-летнего Е., который впервые привлекался к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 228 УК РФ, положительно характеризуется, имеет постоянное место жительства и учебы.

В то же время, в ходе предварительного следствия Кировским районным судом г. Самары 23.07.2016г. обоснованно избрана мера пресечения в виде содержания под стражей в отношении несовершеннолетнего Р. (16 лет), который состоит на учете в ОДН, КДН, ранее судим 27.05.16 по п. "г" ч. 2 ст. 161 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком на 1 г. и вновь совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 162 УК РФ, за которое в итоге осужден приговором Кировского районного суда г. Самары 17.02.2017 г. к 2 годам 3 месяцам лишения свободы с отбыванием в воспитательной колонии.

В то же время постановлением Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области 02.01.2017 г. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении Ц. (17 лет), обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. "з" ч. 2 ст. 111 УК РФ, которая 17.01.2017 г. Самарским областным судом была изменена на домашний арест.

Как следует из представленных уголовных дел, в ходе предварительного следствия в отношении несовершеннолетних такая мера

пресечения, как присмотр (ст. 105 УПК РФ) была применена лишь к 1 лицу, такая мера процессуального принуждения как обязательство о явке (ст. 112 УПК РФ) - к 11 лицам.

Так, был передан под присмотр родителей Л. (15 лет), который привлекался впервые к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 30, п. "а" ч. 2 ст. 161 УК РФ. В последующем он был осужден приговором Промышленного районного суда г. Самары от 21.12.2017 г. по указанной статье к 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком на 6 месяцев.

Обязательство о явке часто применяется в ходе дознания при расследовании уголовных дел в Кировском и Промышленном районах города Самары.

Судам необходимо учитывать данное обстоятельство. Так, 15-летнему Ч. в ходе дознания была применена мера процессуального принуждения – обязательство о явке. Однако, Промышленный районный суд г. Самары, назначая дело к рассмотрению в судебном заседании на 04.12.2017 г., в постановлении указал об оставлении без изменения меры пресечения в виде подписки о невыезде.

Аналогичная ошибка допущена Автозаводским судом г. Тольятти Самарской области при назначении уголовного дела в отношении Р. на 20.06.2017 г., а также Промышленным районным судом г. Самары при назначении уголовного дела в отношении Р., которому мера пресечения вообще не избиралась.

Процессуальные особенности рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних

Верховный Суд РФ в пункте 4 постановления Пленума от 1 февраля 2011 года "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" указал на необходимость рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних в судах наиболее опытными судьями, в

связи с чем необходимо постоянно совершенствовать их профессиональную квалификацию путем обучения и переподготовки по вопросам права, педагогики, социологии, подростковой психологии, криминологии, виктимологии, применения ювенальных технологий, повышать их личную ответственность за выполнение требований законности, обоснованности, справедливости и мотивированности судебного решения.

В связи с этим в судах должна вводиться специализация судей по делам несовершеннолетних.

Анализ представленных уголовных дел показал, что уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних рассматривают все судьи, независимо от опыта и квалификации, в том числе даже те, стаж работы которых в качестве судьи не превышает 2 - 3 лет.

Совершенствование деятельности по осуществлению правосудия по делам несовершеннолетних, исходит прежде всего из требований норм международного права, в соответствии с которым необходимо принимать во внимание, что несовершеннолетние имеют право на особую заботу и помощь. Во всех действиях в отношении несовершеннолетних, принимаемых судами, первоочередное внимание должно уделяться наилучшему обеспечению интересов несовершеннолетних» [12].

Итак, судебная практика многогранна и не однообразна, но при вынесении решения могут допускаться ошибки, неточности, которые влекут за собой нарушение законодательных норм в отношении лиц, подвергнутых мере пресечения. В этих целях существует прокурорский надзор, который при исполнении судебного решения уполномоченным государственным органом проверяют законность и обоснованность исполнения судебного определения. При выявлении каких-либо нарушений прокурором выносится представление. Со стороны уполномоченных должностных государственных лиц и органов важно понимать и осознавать, что даже для достижения цели, нужно подходить разумно и обоснованно к применению той или иной меры пресечения.

3.2 Проблемные вопросы избрания и продления мер пресечения

Основные проблемы при избрании мер пресечения возникают при заключении под стражу, домашнем аресте и залоге и, конечно же, возникают там, где необходимо продление.

Если рассуждать про залог, то здесь проблемы у судов может возникнуть при определении размера залога, так как ни одним действующим законом ни определены границы назначения суммы залога и вследствие чего эта сумма может варьироваться от очень низкой до слишком высокой. Это первый момент, второй момент заключается в обжаловании решения о залоге, при назначении слишком высокой суммы. Законодательством не предусмотрено данное действие, хотя имеет место.

Вышеприведенная судебная практика показала, что при избрании и продлении мер пресечения существуют определенные проблемы, которые возникают в ходе судебного разбирательства. Но, как показала практика прохождения в ФКУ СИЗО-4 УФСИН России по Самарской области, проблемы возникают и при исполнении судебных решений, которые ведут к нарушению конституционных прав и свобод человека, а это именно то, что нужно соблюсти в первую очередь, как при вынесении судом решения о мере пресечения, так и при исполнении данного решения.

Как показатель: «Европейский Суд, начиная с 2002 г. ежегодно признает по жалобам против Российской Федерации нарушения ст. 5 Конвенции о защите прав и основных свобод. Это примерно 10% всех поступающих в Европейский Суд обращений от наших граждан. В своих постановлениях он указывает, что наши суды санкционируют содержание лица под стражей, основываясь только на тяжести предъявленного обвинения, либо на угрозе того, что заявитель может уклониться от правосудия, либо каким-либо образом ему воспрепятствовать. При этом суды не устанавливают существование конкретных фактов в подкрепление доводов относительно обоснованности выбора такой меры пресечения.

Указывается также на то, что названные основания сами по себе не могут служить оправданием длительных сроков содержания лица под стражей» [1, с. 29].

Заключение под стражу и освобождение от него взаимосвязаны между собой. При отмене меры пресечения логично следует освобождение.

Основания освобождения из-под стражи перечислены в статье 49 УПК РФ, в досудебном порядке освобождение производится по постановлению следователя, органа дознания или прокурора.

Причин для вынесения данного постановления может быть несколько, а именно:

- прекращение уголовного дела;
- изменение меры пресечения, как вариант, избрана более мягкая мера пресечения;
- истечение предусмотренного законом срока содержания под стражей в качестве меры пресечения;
- амнистия.

В соответствии с Федеральным Законом от 03 июля 2018 года № 186-ФЗ «О внесении изменений в статью 72 УК РФ» время содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день за один день, один день за полтора либо один день за два, в зависимости от вида исправительного учреждения и статьи осуждения.

Расчет по данному нормативно-правовому акту производится с момента задержания и до вступления приговора в законную силу.

Нередко возникает проблема при приеме спецконтингента в СИЗО, и она обусловлена не совпадением указанной даты задержания в протоколе задержания с моментом исчисления срока содержания, указанного в постановлении суда. Что в свою очередь ведет к нарушению конституционных прав заключенного, т.к. нередко несовпадение идет не в пользу осужденного. По каждому выявленному факту сотрудниками отдела специального учета делается запрос на разъяснение исполнения данного

постановления. Если разъяснения по каким-либо причинам до освобождения не поступают, то в обязательном порядке уведомляется прокуратура о несвоевременном освобождении.

Хотелось бы обратить внимание, что не всегда несвоевременное освобождение трактуется в пользу осужденного, тем не менее расчет производится в соответствии с судебным постановлением, т.к. следственный изолятор является исполнительным органом.

В случае освобождения задержанного лица и при повторном задержании, с дальнейшим назначением лишения свободы срок первого задержания в обязательном порядке должен быть включен в срок лишения свободы в порядке и на условиях, обозначенных в Федеральном законе № 186-ФЗ.

Подозреваемый может быть освобожден в случаях, предусмотренных статье 94 УПК РФ, а именно:

- не подтвердилось подозрение в совершении преступления;
- отсутствуют основания применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу;
- задержание было произведено с нарушением требований ст. 91 УПК РФ.

По истечении 48 часов с момента задержания подозреваемый подлежит освобождению, если в отношении него не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу либо суд не продлил срок задержания в порядке, установленном п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ.

Содержание под стражей и соответственно освобождение по судебному постановлению осуществляется так же в соответствии с действующими нормативно-правовыми и законодательными актами.

Определяющим нормативно-правовым актом при освобождении в данном случае является УПК РФ. Пункт 4 статьи 389.33 гласит: «копия апелляционных приговора, постановления или определения либо выписка из их резолютивной части, в соответствии с которыми осужденный подлежит

освобождению из-под стражи или от отбывания наказания, незамедлительно направляется соответственно администрации места содержания под стражей, администрации места отбывания наказания. Если осужденный участвует в заседании суда апелляционной инстанции, апелляционный приговор, постановление или определение в части освобождения осужденного из-под стражи или от отбывания наказания исполняется немедленно» [29].

В настоящий момент возникают две сложности в исполнении вышеуказанного закона.

Имеется проблема своевременного направления документа в учреждение, исполняющее наказание. И если апелляционное определение (постановление) подготавливается и направляется для исполнения в наикратчайшие сроки, то решения суда, в котором указан зачет срока содержания под стражей и в случае его применения к лицу, содержащегося в СИЗО подлежащего освобождению готовится в обычном порядке, т.к. функции расчета срока содержания возложены на сотрудников следственного изолятора.

Таким образом, подозреваемый, обвиняемый, осужденный, подлежащий освобождению по решению суда немедленно, а фактически освобождается через 3 - 5 дней, а во втором случае освобождение затягивается до 10 дней.

Второй проблемный момент заключается в том, что на сегодняшний день распространена практика личного участия подозреваемых, обвиняемых и осужденных в судебном заседании посредством видеоконференц связи (ВКС), то есть в соответствии с вышеуказанной нормой, при фактическом оглашении апелляционного определения об освобождении, лицо, содержащееся под стражей должно быть освобождено незамедлительно, но в практической деятельности освобождение происходит в порядке, который рассмотрен выше и занимает 3-5 дней.

На мой взгляд, в целях исключения конфликта интересов между следственно-арестованными и учреждениями, исполняющими наказание

данная норма закона нуждается во внесении поправки, в то числе в части освобождения лица, участвующего в судебном заседании посредством ВКС.

В России Верховный суд обращает внимание судов на то, что «обязанность соблюдать установленное частью 2 статьи 255 УПК РФ требование о том, что срок содержания подсудимого под стражей в период со дня поступления уголовного дела в суд и до вынесения приговора не может превышать 6 месяцев. В случае, когда на момент поступления уголовного дела в суд обвиняемый содержится под стражей, течение шестимесячного срока начинается в день поступления уголовного дела в суд, а не в день рассмотрения судом вопроса о мере пресечения в виде заключения под стражу или окончания срока содержания под стражей по предыдущему судебному решению. Если данная мера пресечения избрана после поступления уголовного дела в суд, то течение шестимесячного срока начинается в день заключения лица под стражу. В том случае, когда до постановления приговора этот срок истекает в отношении подсудимого, обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, такое лицо подлежит освобождению из-под стражи» [17].

Также в постановлении Пленума указано, что «при истечении срока содержания под стражей подсудимого, обвиняемого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, суд вправе продлить его на основании части 3 статьи 255 УПК РФ. В определении (постановлении) должно быть приведено обоснование дальнейшего содержания подсудимого под стражей. Отсутствие в уголовно-процессуальном законе предельных сроков содержания под стражей в период судебного разбирательства лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, само по себе не исключает возможность изменения в отношении их меры пресечения в виде заключения под стражу на иную, более мягкую. Такое решение может быть принято при разрешении вопроса о продлении срока содержания подсудимого под стражей или при рассмотрении ходатайства подсудимого либо его защитника, законного представителя об изменении меры пресечения

в виде заключения под стражу на более мягкую с учетом установленных в ходе судебного разбирательства фактических и правовых оснований для этого» [17].

Следственный изолятор (СИЗО) — пенитенциарное учреждение (место содержания под стражей), обеспечивающее изоляцию подозреваемых, обвиняемых и осуждённых.

Одним из основных документов, которым регламентирована деятельность, СИЗО является Федеральный закон от 15 июля 1995 года №103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Порядок освобождения из СИЗО четко регламентирован законом, но при всех оговоренных условиях, освобождения на практике очень часто возникают сложности, в том числе с исполнением судебных решений. Зачастую, нечетко прописаны сроки содержания под стражей, которые должны быть включены в срок лишения свободы.

Хотелось бы обратить внимание на судебные постановления, выносимые в стадии исполнения приговора, при исполнении которого, на мой взгляд, нарушаются конституционные права осужденных.

Уголовно-исполнительный кодекс РФ указывает на то, что при злостном уклонении отбывания наказания осужденный может быть задержан на 48 часов. Срок задержания может быть продлен до 30 суток. В постановлении четко прописано «избрать меру пресечения содержания под стражей 30 суток для решения вопроса...», тем не менее, этот срок не учитывается при кратном зачете, т.к. Федеральный закон от 03.07.2018 № 186-ФЗ «О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации» предусматривает применение данной нормы только к приговорам, не вступившим в законную силу. Хотя, как мы знаем, содержание под стражей самая строгая мера пресечения, и не понятно чем отличается содержание под стражей подозреваемого или обвиняемого и

осужденного, тем более осужденного, как правило, в этом случае, по преступлению небольшой тяжести.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации также дал однозначный ответ в своих пояснениях, утвержденных 31 июля 2019 года в ответах на вопросы, поступившие из судов, по применению положений ст.72 УК РФ. Формулировка гласит: «применению коэффициенты кратности, предусмотренные в пунктах "б" и "в" части 3.1 статьи 72 УК РФ, при решении вопросов о зачете в срок отбывания наказания периодов содержания под стражей на стадии исполнения приговора не подлежат, поскольку указанные коэффициенты кратности не распространяются на стадию исполнения приговора, вступившего в законную силу. В частности, они не применяются к периоду содержания осужденного под стражей в связи с его задержанием (до 48 часов) по основаниям, предусмотренным частью 2 статьи 30, частью 4 статьи 32, частью 4 статьи 46, частью 6 статьи 58, частью 4 статьи 60.2, частью 6 статьи 75.1 УИК РФ» [18].

Тем не менее, при изучении судебной практики можно наблюдать следующую ситуацию.

«Гражданин А., 30.06.1995 г.р., осужден 22.01.2019 года по п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы.

На основании ч.5 ст.74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору от 21.03.2017 и в соответствии со ст.70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединена не отбытая часть наказания по указанному приговору суда, окончательно назначено к отбытию 3 года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Срок отбывания наказания постановлено исчислять с 22.01.2019 года с зачетом времени содержания под стражей с 09.11.2018 года по день вступления приговора в законную силу в соответствии с положениями по п. «а» ч.3.1 ст. 72 УК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 22.03.2019 года приговор оставлен без изменения.

В установочной части президиум находит приговор и апелляционное определение подлежащим изменению на основании ч.1 ст. 401.15 УПК РФ, ввиду существенного нарушения уголовного закона при назначении наказания, повлиявшего на исход дела, а именно при применении судом положений ч.3.1 ст. 72 УК РФ.

При решении вопроса о зачете в срок отбывания наказания времени содержания гражданину А. под стражей суд применил положения п. «а» ч. 3.1. ст.72 УК РФ, в соответствии с которыми зачел осужденному в срок лишения свободы время содержания его под стражей с 09.11.2018 года по день вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день лишения свободы.

Между тем судом оставлено без внимания, что гражданину А. определен вид исправительного учреждения колония общего режима, при котором в силу положений п. «б» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ, времени содержания под стражей засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день лишения свободы за полтора дня отбывания наказания в колонии общего режима.

Предусмотренные в частях 3.2 и 3.3 ст. 72 УК РФ, исключения из вышеуказанной нормы закона, применению не подлежат, так как в отношении гражданина А. изложенных в них обстоятельств не имеется.

В апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам указанное нарушение требований ст. 72 УК РФ не устранено.

С учетом изложенного, президиум полагает необходимым приговор и апелляционное определение в этой части изменить, исключив из резолютивной части указание на применений положений п. «а» ч.3.1 ст. 72 УК РФ и зачесть гражданину А. в срок назначенного наказания время содержания под стражей с 09.11.2018 года по день вступления приговора в

законную силу на основании п. «б» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ из расчета один день лишения свободы за полтора дня отбывания наказания в колонии общего режима» [21].

Таким образом, мы наблюдаем, что если приговор, находящийся в стадии исполнения, присоединен к действующему приговору, то срок содержания под стражей по первому приговору так же засчитывается в срок лишения свободы.

В случае отмены условного осуждения в связи с совершением осужденным в течение испытательного срока умышленного тяжкого преступления (часть 5 статьи 74 УК РФ) в срок окончательного наказания, назначенного по правилам статьи 70 УК РФ, необходимо зачесть и время содержания под стражей и (или) под домашним арестом по первому делу в соответствии с положениями статьи 72 УК РФ.

Наше государство нацелено на то, чтобы максимально соблюдались права и законные интересы всех граждан, и даже при решении какого-либо вопроса в отношении подозреваемого, обвиняемого и осужденного, суд всегда принимает решение, которое не может ухудшить положение указанной категории лиц.

Так, присоединяя приговор, по которому лицо было осуждено по статье, предусмотренной п.3.2. Федерального закона от 03.07.2018 №-186-ФЗ, суд в настоящем приговоре не учитывает данное осуждение, и если действующий приговор подпадает под действие вышеуказанного закона, то период содержания учитывается полностью в кратном зачете.

Очень часто в практике встречается, что при вынесении того или иного решения суд допускает неточность в своем определении, и при вступлении данного решения в законную силу, как правило, обратной силы не имеет, так как в противном случае ухудшается положение осужденного.

В УПК РФ не предусмотрены положения, в соответствии с которыми администрация учреждения могла выходить с представлениями в

кассационном порядке в суд, хотя очень много различных проблем можно было бы решить данным путем.

Подобная ситуация наблюдается и в случаях, когда осужденных этапируют из исправительных учреждений в следственный изолятор в порядке и на основаниях статьи 77.1 УИК РФ. Да, эта статья подразумевает нахождение осужденных в следственном изоляторе, в камерной системе, но иногда в случаях рассмотрения новых уголовных дел такое содержание затягивается до шести месяцев, а в случае дальнейшего обжалования приговора по новому уголовному делу и больше. Мера пресечения судом в вышеуказанной ситуации переизбирается крайне редко. Тем не менее, должен быть разумный срок содержания осужденных лиц к лишению свободы в условиях следственного изолятора.

Решением данной проблемы могли быть стать внесение поправок в действующий закон, в частности о переизбрании меры пресечения после определенного срока нахождения осужденного в СИЗО, хотя бы для лиц, этаплируемых в следственный изолятор из исправительной колонии общего режима и колонии поселения. Ведь именно эти два вида исправительных учреждений выделены в действующем Федеральном законе.

Согласно ст. 129 УИК РФ, «осуждённые в колониях-поселениях содержатся без охраны, но под надзором администрации колонии. В часы от подъёма до отбоя они пользуются правом свободного передвижения на территории колонии-поселения, с разрешения администрации могут передвигаться вне территории колонии без надзора. Осуждённым может быть разрешено проживание со своими семьями не только на территории колонии-поселения, но и вне её. Они могут иметь при себе деньги, пользоваться обычной одеждой и т. д.» [30].

Ориентируясь на данную статью, мы можем сделать вывод, что условия отбывания наказания колонии поселения довольно мягкие и не идут ни в какое сравнение с условиями содержания в следственном изоляторе, поэтому очень даже обоснованно недовольство осужденных данным

положением, что конечно же ведет к обоснованному с их стороны к написанию всевозможных жалоб, в том числе в Европейский Суд по правам человека.

Так же одним из нерешенных вопросов остается период содержания под стражей с момента вступления приговора в законную силу до получения распоряжения следственным изолятором.

Согласно действующего уголовно-процессуального кодекса в РФ исполнение приговора возлагается на суд первой инстанции (393 УПК), как правило, этот срок, с учетом отправления через почтовое отделение, составляет две-три недели с момента вступления в законную силу. В случае рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции этот срок увеличивается на две недели. Т.е. по факту осужденный весь этот период содержится в условиях следственного изолятора, и конечно же нет никакого перерасчета, т.к. законом предусмотрена формулировка – кратному зачету подлежит время содержания под стражей до вступления приговора в законную силу.

Проблемных вопросов много. Один из вопросов является то, что: «соблюдение права на безотлагательное рассмотрение судом правомерности заключения под стражу и на освобождение, если такое заключение признано судом незаконным. Сроки рассмотрения кассационных жалоб на незаконное содержание под стражей часто превышают разумные. Анализ решений Европейского Суда показал, что такой срок для нашей страны составляет примерно 21 день (хотя по некоторым делам даже меньший срок признавался неразумным). Вместе с тем, к примеру, верховные, областные и равные им суды направляют жалобы в кассационную инстанцию Верховного Суда РФ, как правило, более чем через 20 дней после вынесения постановления, после выполнения требования ст. 358 УПК, что само по себе ставит под сомнение соблюдение п. 4 ст. 5 Конвенции. Имеют место случаи более позднего направления материалов» [1, с. 31].

Таким образом, мы видим, что проблемы при избрании меры пресечения возникают и в целях их минимизирования необходимо внесение поправок в наше законодательство.

3.3 Пути решения проблем, связанных с применением мер пресечения

В основах путей решения лежит законодательная основа и вследствие этого внесением определенных поправок в нормативные акты, регулирующие данную законодательную сферу, возможно устранить пусть не все, но значительную часть возникающих проблем.

Так, например, при вынесении сумма залога необходима отсылка на определенные условия для определения суммы залога, чтобы она была значимой и служила хорошим, стимулирующим препятствиям для не исполнения наложенных судом обязательств. Так же в законодательстве не предусмотрен процесс обжалования залога, в случае назначения несоизмеримо большого залога.

Данный вид меры пресечения используется в современной практике не очень широко, хотя залог мера пресечения хорошая альтернатива содержания под стражей.

Проблема выхода с ходатайством о данной мере пресечения связана с другим аспектом, о котором говорят авторы научных работ, а именно: «не произошло кардинального реформирования правосознания следователей, гособвинителей, судей, адвокатов, а также их отношения к правоприменительной практике, основанной на общепризнанных принципах и нормах международного права. Согласно п. «с» п. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод арест возможен лишь при наличии обоснованного подозрения в совершении правонарушения. В связи с этим органы следствия обязаны представлять суду убедительные данные в подтверждение обоснованного подозрения в преступлении, за которое может

быть применена такая мера пресечения, но мешают стереотипы мышления. Возбуждая перед судом ходатайство об избрании меры пресечения, а затем неоднократно о продлении срока содержания под стражей, следователи используют одни и те же «стандартные» формулировки и в общей форме. За необоснованное возбуждение такого ходатайства, как правило, никто ответственности не несет, разве что перед судом своей совестью. И в этом одна из причин несоблюдения положений Конвенции, правовых позиций Европейского Суда по правам человека» [1, с. 42].

Эти же авторы предлагают гарантии, которые могли бы избавить от произвола и юридических ошибок. Одной из такой гарантий они предлагают «повышение персональной ответственности правоприменителя, а за подобные ошибки необходимо отрешать от должности. За незаконное заключение под стражу и вынесение заведомо неправосудного акта предусмотрена уголовная ответственность (ст. 301, 305 УК РФ)» [1, с. 43].

Так же нельзя согласиться с предложением о том, что «гарантией эффективной защиты личности от незаконного ареста и осуждения может стать изменение порядка возмещения морального вреда: не за счет казны Российской Федерации (как существует сейчас), а за счет заработка и имущества должностных лиц, допустивших подобное» [1, с. 43].

На данный момент во ФСИН России уже действует данное положение, все удовлетворенные иски не в пользу государственных пенитенциарных учреждений, в порядке регресса взыскиваются с должностных лиц. Нужно заметить, что ничто так не стимулирует к недопущению нарушений, как риск потерять собственные средства.

Вадим Мясников в своей работе «О спорных вопросах применения меры пресечения в виде заключения обвиняемого под стражу» выделяет такую проблему как проблема разграничения оценки деяния и проверки обоснованности подозрения, которая ведет к необоснованному заключению под стражу. В своей работе он как раз представил как эта проблема выглядит. «На практике, зачастую, возникает неопределенность в толковании этих

разъяснений высшей судебной инстанции. Стороны и даже судьи выходят за рамки правового содержания (значения) термина «обоснованность подозрения» и вторгаются в сферу компетенции суда первой инстанции, который будет рассматривать данное уголовное дело по существу. В этом случае нарушение процессуального закона допускается судьёй, на рассмотрении которого находится ходатайство следователя об избрании меры пресечения по конкретному уголовному делу в отношении конкретного лица. Так, Президиум Нижегородского областного суда расценил мнение судьи по поводу обоснованности обвинения при решении вопроса о мере пресечения, как мнение по предмету рассмотрения уголовного дела по существу. Президиум указал, что судья, ранее высказавший в ходе производства по уголовному делу свое мнение по предмету рассмотрения, не должен принимать участие в дальнейшем производстве по делу, чтобы не ставить под сомнение законность и обоснованность решения, которое будет принято по этому делу в конечном счете. Из материалов уголовного дела следует, что ранее, постановлением судьи Кстовского городского суда Нижегородской области К.Д.С. от 27 мая 2016 года срок содержания В.Е.В. под стражей продлен на 1 месяц, а всего до 3 месяцев 00 суток, то есть по 2 июля 2016 года включительно. Согласно описательно-мотивировочной части постановления от 27.05.2016, основанием для продления срока содержания В.Е.В. под стражей явилось, в частности, то, что она «в настоящее время обоснованно обвиняется в совершении особо тяжкого преступления». Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной, в частности, в постановлениях от 2 июля 1998 года № 20-П и от 23 марта 1999 года № 5-П, определении от 1 ноября 2007 года № 799-О-О, сделанные судьёй в процессуальном решении до завершения рассмотрения уголовного дела выводы относительно наличия или отсутствия события преступления, виновности лица в его совершении, достоверности и достаточности собранных доказательств, по иным вопросам, которые могут стать предметом дальнейшего судебного разбирательства, могли бы

определенным образом связывать судью при принятии по этим вопросам соответствующих итоговых решений, поэтому судья, ранее высказавший в ходе производства по уголовному делу свое мнение по предмету рассмотрения, не должен принимать участие в дальнейшем производстве по делу, чтобы не ставить под сомнение законность и обоснованность решения, которое будет принято по этому делу в конечном счете. Учитывая, что при решении вопроса о продлении меры пресечения в отношении В.Е.В. судья К.Д.С. высказал суждение по вопросу обоснованности предъявленного подсудимой обвинения в совершении инкриминированного ей преступления, подлежавшему разрешению лишь в ходе рассмотрения уголовного дела по существу, этот судья должен был устраниваться от дальнейшего участия в производстве по уголовному делу, однако 28 октября 2016 года уголовное дело по существу предъявленного В.Е.В. обвинения было рассмотрено тем же судьей с вынесением приговора. Президиум, отменяя состоявшиеся судебные решения, констатировал, что указанные обстоятельства ставят под сомнение независимость и беспристрастность судьи, постановившего обвинительный приговор в отношении Вилковой Е.В., а, следовательно, и справедливость судебного разбирательства. (кассационное постановление от 21.02.18 г. по делу № 44-у-18/2018). Как мы видим, приведенная судом кассационной инстанции формулировка вывода судьи о том, что «она (обвиняемая) в настоящее время обоснованно обвиняется в совершении особо тяжкого преступления», исходя из его буквального смысла, не нарушает требование Пленума ВС РФ в названном выше Постановлении ПВС РФ № 41 от 19.12.13. А если бы это было не так, то, суду кассационной инстанции надлежало мотивировать своё утверждение, что цитируемая фраза из постановления судьи позволяет сделать вывод о необъективности судьи по данному уголовному делу, что в последующем может повлечь предвзятость судьи, если им будет рассматриваться это уголовное дело по существу в судебном разбирательстве. В подтверждение неоднозначности такого решения суда кассационной инстанции мы сошлёмся на правовую позицию

Конституционного Суда РФ, выраженную в Постановлении от 02.07.98 г, № 20-П Кс РФ указала, что принятие судьёй на досудебной стадии производства тех или иных решений, в том числе, по вопросу о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу, само по себе не является свидетельством возникновения у него предвзятого подхода к рассмотрению в дальнейшем как уголовного дела в целом, так и иных возникающих в ходе производства по уголовному делу вопросов, поскольку основу принимаемых в результате такого рассмотрения решений составляют иные фактические обстоятельства. Такая возможность вытекает из положения ч. 2, ст. 61 УПК, в силу которой судья не может участвовать в производстве по уголовному делу, если имеются обстоятельства, дающие основания полагать, что он лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе данного уголовного дела. Резюмируя вышесказанное, мы приходим к выводу, что если исходить из позиции Президиума Нижегородского областного суда, то, отмене подлежал не только и не столько, приговор, но, также и решение того же судьи по страже, если в нарушение разъяснений Пленума ВС РФ, при рассмотрении вопроса о применении меры пресечения на стадии предварительного расследования судья высказал суждения, которые впоследствии стали предметом рассмотрения в судебном разбирательстве по существу того же уголовного дела. Как мы видим, суд апелляционной инстанции на эти нарушения закона не отреагировал» [32].

Применительно к решению данной проблемы В. Мясников указал, что нужно внимательней и с более тщательной скрупулезностью подходить к доводам и выводам по обоснованности обвинения указанным в ходатайстве о применении меры пресечения.

Рассматривая и анализируя применение мер пресечения, уже можно сделать вывод о том, что суды все чаще начинают применять иную альтернативную меру пресечения содержания под стражей в виде домашнего ареста. Суды все чаще стали подходить взвешенно и обоснованно к

ходатайствам о применении и продлении срока содержания под стражей, и практика прохождения в следственном изоляторе наглядно показала это.

Если ранее за 2019 году не продлили меру пресечения из всего количества следственно-арестованных (среднесписочная численность составляет 600 человек) всего двум человекам, то за период 2020 года, с такой же численностью людей, отказано в удовлетворении ходатайства уже троим заключенным, которые по истечении срока содержания были освобождены из-под стражи. Динамика перехода на домашний арест происходит наиболее большими темпами. Каждому десятому мера пресечения в виде заключения под стражу заменяется домашним арестом, несмотря на то, что при исполнении контроля над возложенными ограничениями возникают определенные проблемы.

Таким нерешенным вопросом остается контроль над ограничением в виде запрета пользования телекоммуникационной сетью «Интернет». Применяя данный вид ограничения к лицу, подвергшемуся домашнему аресту, нужно понимать, что совместно проживающие с ним члены семьи не ограничены в данном праве, вследствие чего общение может происходить через них.

При выборе методов контроля за таким видом ограничения в большей степени, особенно со второй частью, я соглашусь с Н.С. Матвейчуком который предлагает то, что «от части гарантировать соблюдение запрета на пользование электронными устройствами и средствами связи может установление видеонаблюдения за жилым помещением, либо проведение профилактических проверок по месту жительства арестованного, направленных на выявление таких устройств. Представляется разумным при избрании в качестве меры пресечения домашнего ареста составлять опись устройств, с которых может быть осуществлен доступ в сеть Интернет, с уведомлением, например, операторов мобильной связи о возложенных ограничениях. В свою очередь, они могут содействовать в обеспечении контроля за исполнением запретов и ограничений» [14, с. 234].

Определенные проблемы исполнения приговоров, постановлений суда сотрудники следственного изолятора решают путем взаимодействия с другими уполномоченным государственными органами.

Например, задержание производится в порядке и на условия ст.91 УПК, в момент задержания составляется протокол задержания, регламентированный ст. 92 УПК РФ. Срок содержания под стражей исчисляется с момента задержания и подлежит кратному зачету в порядке и в соответствии с ФЗ № 186-ФЗ. Но, как показывает практика в 10% судебных решений данная норма не прописана. В целях соблюдения законных прав и интересов заключенных с ними проводятся разъяснения по данному факту, о необходимости подачи ходатайства о разъяснении неясности приговора. Также имеют место судебные решения, противоречащие Федеральному закону от 03.07.2018 года № 186-ФЗ «О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации», в части применения к обвиняемым по перечню статей в указанном законе, не подлежащих перерасчету. В этом случае при вступлении приговора в законную силу представители администрации исправительного учреждения выходят с представлением в прокуратуру о признании законным исполнение данного судебного решения. Хотелось бы отметить, что в некоторых случаях, при пересмотре приговора в кассационном порядке, в целях не ухудшения положения осужденного приговор оставляют без изменения.

Таким образом, несмотря на то, что законодателями проводится большой объем работы по корректировке законодательных актов, есть те которые, в целях недопущения конституционных прав человека нуждаются в поправках и уточнениях. Ан Танате на своем выступлении сказал: «поскольку уголовное право, возможно, является самым прямым выражением отношений между государством и его гражданами, в качестве конституционного принципа правильно, что эти отношения должны быть четко изложены в уголовном кодексе, условия которого были обсуждены демократически избранным законодательным органом» [37].

Заключение

В заключении, подводя итог проведенной работы в части применения отдельных мер пресечения и анализируя собранный материал, можно сказать с уверенностью, что российское законодательство очень «подвижно» и не стоит в своих решениях, в том числе о применении меры пресечения, на месте.

В первой главе была изучена и обобщена общая характеристика мер пресечения, их цели назначения и предложена классификация по различным критериям. Обобщая можно сказать, что меры пресечения являются разновидностью уголовно-процессуального принуждения и направлены на обеспечение правопорядка и создание условий, которые позволят эффективно осуществлять деятельность уголовно-правовых государственных органов и позволяют решать поставленные перед ними цели и задачи уголовного судопроизводства.

Во второй главе были охвачены основные моменты условий и оснований отдельных мер пресечения, а также были разобраны моменты сходства и различия этих мер и несмотря на всю разносторонность применения мер пресечения, однозначно можно сделать вывод, что все меры пресечения имеют правоограничительный характер и направлены на профилактику ненадлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого при рассмотрении уголовного дела.

Заключительным этапом работы были рассмотрены проблемы применения мер пресечения, пути их решения с применением судебной практики и в целом показало, что суды более обоснованно стали подходить и принимать решение о применении самой строгой меры пресечения в виде заключения под стражей, заменяя её на более мягкую альтернативную меру как домашний арест, в некоторых случаях залог.

Залог как мера пресечения очень слабо развита в своем применении и выносятся крайне редко, хотя как уже показала практика применения данной меры – эта та исключительная мера имущественного характера, которая обеспечивает практическое сто процентное надлежащее исполнение возложенных обязанностей на подозреваемого или обвиняемого, так как существует страх потери заложенных средств или имущества.

В отличие от залога, домашний арест развивается очень динамично, как по применению самой меры, так и применяемых ограничений. Даже при всех существующих проблемах контроля за соблюдением назначенных ограничений подозреваемым и обвиняемым, эта мера показала себя эффективным средством решения задач уголовного судопроизводства.

Содержание под стражей, самая распространенная в России мера пресечения, несмотря на всю суровость в исполнении.

Хотелось бы обратить внимание, что существующие проблемы применения определенных мер пресечения влекут за собой сложности в исполнении тех или иных судебных постановлений, решений, определений.

Несмотря на общую цель и задачу применения мер пресечения, выражающиеся в беспрепятственном и эффективном ведении уголовного судопроизводства, а так же в достижении справедливого рассмотрения уголовного дела, нельзя забывать о самом главном, о не допущении нарушений конституционных прав и свобод человека. Поэтому проблемы исполнений судебных определений, возложенных на исполнительные органы власти нельзя отстранять и выделять в обособленную ветвь. Вопросы должны решаться во взаимодействии и на всех уровнях государственной власти.

Исходя из всего вышеизложенного, можно с уверенностью сказать, что наше государство идет по пути гуманизации, тем самым решая основную государственную проблему в этой области – снижении лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Избрание меры пресечения судом: научно-практическое пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А.В. Агутин, А.С. Александров, В.М. Баранов [и др.] ; под редакцией Н.А. Колоколова. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 543 с. - ISBN 978-5-238-02218-5. - Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. - URL: <http://www.iprbookshop.ru/81739.html> (дата обращения: 15.03.2020).

2. Ампилогов Д.Д. Сравнительный анализ заключения под стражу подозреваемого в России и зарубежных странах // Новый юридический вестник. 2017. №1. С. 71-72. - URL <https://moluch.ru/th/9/archive/66/2307/> (дата обращения: 19.01.2020).

3. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях Фирма «Стелс» БИМПЛ; Москва 1995, 303 с. Электронный ресурс http://yakov.works/library/02_b/ek/karia3.html (дата обращения 08.03.2020).

4. Быковская Е.В. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): курс лекций / Е.В. Быковская, Г.И. Загорский, В.И. Качалов; под редакцией Г.И. Загорский. - Москва: Волтерс Клувер, 2010. 560 с. - ISBN 978-5-466-00485-0. - Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. - URL: <http://www.iprbookshop.ru/16809.html> (дата обращения: 01.03.2020).

5. Вереницын Дмитрий. Блог правоведа <https://pravoved007.livejournal.com/1239.html/> (дата обращения 21.01.2020).

6. Джонс А.Х.М. Гибель античного мира. – Ростов-на-Дону, Изд-во "Феникс", 1997, 576 с. Научный редактор С.Г. Горяинов. Перевод Т.В. Горяиновой. Электронная библиотека ГУМЕР – Право и юриспруденция, [сайт] https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/_Djons_GibAnt.php

7. Еникеев З.Д. Принципы применения мер пресечения по уголовным делам. Уфа, 1997. – 84 с.

8. Закон прост <http://www.zakonprost.ru/content/regional/57/1286832> (дата обращения 08.03.2020)

9. Закон.kz <https://www.zakon.kz/5004991-predlozhili-rezhe-arestovyvat.html> (дата обращения 20.02.2020).

10. История государства и права зарубежных стран (Под ред. проф. К.И. Батыра) 4-е изд., перераб. и доп. - М.: 2003. — 496 с. Электронная библиотека ГУМЕР– Право и юриспруденция [сайт]. – https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/batur/index.php (дата обращения 01.03.2020).

11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).

12. Консультант плюс:
<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&dst=&n=2950&req=doc#0010898955331024585> (дата обращения 08.03.2020).

13. Масленникова Л.Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2000. 369 с.).

14. Матвейчук Н.С. К вопросу о проблемах, возникающих при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста // Наука и практика. 2014. № 1. С. 233-236.

15. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). 1985 // Сб. междунар. стандартов и норм ООН в области правосудия в отношении несовершеннолетних: в 2 т. М., 1998.

16. Мудрый юрист. Н. Воронцова, ст. научный сотрудник НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной

прокуратуре РФ. Основания применения мер пресечения по УПК РФ: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/10662-osnovaniya-primeneniya-presecheniya>, (дата обращения 08.03.2020). Овчинников Ю.Г., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/46198-osnovaniya-dlya-izbraniya-mery-presecheniya-vidе-zaklyucheniya>.

17. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017). Консультант плюс. Справочно-правовая система.

18. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению положений статьи 72 УК РФ" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 31.07.2019) Утверждены Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 31 июля 2019 года. Консультант плюс. Справочно-правовая система.

19. Постановление Президиума Верховного суда от 27 сентября 2006 года «О рассмотрении результатов обобщения судебной практики об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений». Консультант плюс. Справочно-правовая система.

20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» Консультант плюс. Справочно-правовая система.

21. Постановление Президиума Самарского областного суда № 4у-205/2019 «Обзор судебной практики по результатам изучения рассмотренных в 2017 году судами Самарской области уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними».

22. Рыжаков А.П. Меры пресечения// Юридический мир. 2002. № 6. С. 68-70.
23. Студопедия: https://studopedia.ru/5_14294_ponyatie-vidi-mer-protssessualnogo-prinuzhdeniya.html (дата обращения 07.03.2020).
24. Ткачева Н.В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу в уголовном процессе России: Монография / Научный редактор А.В. Кудрявцева. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. 192с.
25. Трунов И.Л., Трунова Л.К. Меры пресечения в уголовном процессе. - СПб., Юрид. центр Пресс, 2003.– 356 с.
26. Трунова Л.К. Опубликовано: Право и политика, 2002. № 8 (32). С. 74-79
27. Трунова Л.К. Домашний арест как мера пресечения // Российская юстиция. 2002. N 11. С. 49 - 50.
28. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019).
29. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019).
30. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 27.12.2019).
31. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / В. К. Бобров, М. Ю. Бекетов, О. В. Волынская [и др.]; под редакцией А. В. Ендольцева, О. В. Химичева, Е. Н. Клещина. - Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. - 727 с. - ISBN 978-5-238-02549-0. - Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. - URL: <http://www.iprbookshop.ru/66303.html> (19.01.2020).
32. Уголовный процесс <https://www.ugpr.ru/article/1818-o-spornyh-voprosah-primeneniya-mery-presecheniya-v-vide-zaklyucheniya-obvinyаемого-pod-straju> (дата обращения 07.03.2020)

33. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. N 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" (с изменениями и дополнениями от 21 июля 1998 г., 9 марта 2001 г., 31 декабря 2002 г., 30 июня, 8 декабря 2003 г., 29 июня, 22 августа 2004 г., 7 марта 2005 г., 15 апреля 2006 г., 5 февраля, 21, 24 июля, 30 октября 2007 г., 27 сентября 2009 г., 1 июля, 29 декабря 2010 г., 7 февраля, 5, 21 апреля, 3 декабря 2011 г., 2, 25 ноября, 28 декабря 2013 г., 3 февраля, 28 июня, 22 декабря 2014 г., 3 июля, 28 декабря 2016 г., 19 июля 2018 г., 26 июля, 1 октября, 27 декабря 2019 г.).

34. Федеральный закон "О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации" от 03.07.2018 N 186-ФЗ.

35. Федеральный закон от 19.02.2018 года № 27-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части урегулирования пределов срока содержания под стражей на досудебной стадии уголовного судопроизводства». Электронный ресурс <https://berkutgun.ru/prodlenie-sroka-strazhi/> (дата обращения 08.03.2020).

36. Christliche Gesellschaftslehre / Joseph Kardinal Hoffner Перевод с нем. яз. – Мария Шиллер и Валентин Песенко. Электронная библиотека ГУМЕР – Право и юриспруденция [сайт]. – https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/bogoslov/Hoff_HrSoc/01.php (дата обращения 21.02.2020).

37. Criminal Law Code // Speech by An Tánaiste at the launch of the Codification of the Criminal Law Project Электронный ресурс: <http://www.justice.ie/en/JELR/Pages/SP07000413> (дата обращения 21.02.2020)

38. Lectures on Jurisprudence: The Philosophy of Positive Law (abridged student edition; New York: Henry Holt and and Co., 1875) С. 504

39. Public Administration and Public Policy M.A. DuPont-Morales, Michael K. Hooper, Judy H. Schmidt Handbook of Criminal Justice Administration CRC Press, 2000 С. 520

40. The Psychology and Law of Criminal Justice Processes Roger J. R. Levesque Nova Publishers, 2006. C. 723.